

НАСХАДЛИВЫЙ
ИЗМЕРЪ
Туркестанскихъ Снарядныхъ Ведомостей
ГОДЪ 1 МАЯ 1907 ГОДА
Городъ Вѣрный
ВТОРОЙ

№ 9

Типографія Штаба войскъ Семирѣченской области.

1907.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Вниманію о. о. Благочинныхъ епархіального и военного вѣдомствъ, туркестанской епархіи.

Редакція покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ поспѣшить высылкой подписныхъ денегъ за Турк. Епарх. Вѣдомости за 1906 и 1907 года, или же—присылкой увѣдомленій о тѣхъ причтахъ, которые выслали подписныя деньги непосредственно въ редакцію, или почему либо уклоняются отъ уплаты годовой стоимости журнала.

Военному священнику при управленіи 4 турк. стрѣлк. бригады, кромѣ указанія на указъ св. синода отъ 17 іюля 1906 г., (напечатанный въ № 1 Т. Е. В. за 1906 г.), обязывающій получать Т. Е. В. и военные причты, посылаемъ братскую просьбу объ оказаніи моральной и матеріальной помощи только что народившемуся духовному органу туркестанскаго края, имѣющему своей задачей—безкорыстное служеніе на удовлетвореніе религіозно-нравственныхъ и матеріальныхъ нуждъ пасомыхъ и пастырей туркестанской церкви, неотдѣляя военныхъ отъ гражданскихъ.

Въ видахъ обезпеченія болѣе аккуратной доставки №№ Епарх. Вѣдомостей, редакція покорнѣйше проситъ о. о. благочинныхъ выслать ей точные почтовые адреса всѣхъ, подвѣдомыхъ имъ, причтовъ.

Продолжается подписка на двухнедѣльный
Ж У Р Н А Л Ъ
„ТУРКЕСТАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ“
выходящій 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Подписка принимается въ городѣ Вѣрномъ въ конторѣ „Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (Первогильдейская улица, д. Осипова).

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 рублей.

Принимаются объявленія по **10 коп.** за строчку столбца, а въ официальной части **20 коп.**

При повтореніи объявленій дѣлается скидка 20⁰о.

При рѣзсылкѣ объявленій на отдѣльныхъ листахъ взимается 1 рубль 50 коп. за 100 экземпляровъ.

Цѣна отдѣльному № 35 коп. съ пересылкой.

ТУРКЕСТАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

1907 г. 1 МАЯ № 9-й.

НАЗНАЧЕНІЯ:

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго Дмитрія, отъ 18 апрѣля с.г. за № 1087, на вакантное мѣсто настоятеля церкви Асхабадскаго желѣзно-дорожнаго техническаго училища назначень діаконъ Покрово-Николаевской ц., г. Торопца, о. **Евламій Ашевскій**, окончившій курсъ Псковской Дух. Семинаріи въ 1904 г. со званіемъ студента. Рукоположеніе его во священника состоится въ Псковской епархіи.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 Апрѣля сего 1907 года за № 1020, **Іаковъ Захаровъ Тыщенко** назначень и. д. псаломщика церкви сел. Николаевскаго, Андижанскаго уѣзда.

УТВЕРЖДЕНІЕ ВЪ ДОЛЖНОСТЯХЪ:

Избранный прихожанами церкви ст. Казанджикъ, Закаспійской области на должность церковнаго старосты къ сей церкви мѣщанинъ **Петръ Константиновичъ Стамболи** журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанскаго Епархіальнаго Начальства, отъ ^{28 Марта} 10 ^{Апрѣля} 1907 г. за № ²²⁹ 1047, утвержденъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

Избранный прихожанами церкви ст. Мало-Алматинской, Вѣрненскаго уѣзда, на должность церковнаго старосты къ сей церкви казакъ **Андрей Чебыкинъ** журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанскаго Епархіальнаго Начальства, отъ ^{28 Марта} 10 ^{Апрѣля} 1907 г. за № ²³¹ 1045, утвержденъ въ означенной должности на четвертое трехлѣтіе.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Діаконъ Св.-Николаевской церкви сел. Сазановскаго, Пржевальскаго уѣзда, **Владиміръ Орловъ** и діаконъ церкви сел. Мерке, Ауліэ-атинскаго уѣзда **Іаковъ Котельниковъ**, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 Апрѣля сего 1907 года за № 1081, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Содержаніе официальной части: Назначенія.—Утвержденія въ должностяхъ.—Перемѣщенія.

Редакторъ П. И. Квѣситъ.

ТУРКЕСТАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

1907 г. 1 МАЯ № 9-й.

Христосъ Воскресе!

Азъ есмь воскресеніе и жизнь: вѣруй въ
меня, аще и умреть, оживеть.

Іоан. XI, 25.

Канунъ великаго дня. Темная ночь. Тихо, тихо... Воздухъ пресыщенъ ароматомъ вешнихъ полей. Каменные громады, близъ лежащихъ горъ изукрашены ярко горящими „палами“. Зубчатая вершина горъ и исполинскія ели рѣзко выдѣляются на освѣщенной блестящей снѣжной ризѣ. Все спитъ: и звѣри, и птицы, и гады, и горы, и еловыя рощи. Все предается покою и нѣгѣ... Не спитъ только и не находитъ покоя бѣдное человѣческое сердце. Оно, даже и въ эту величавую и торжественную ночь, когда Спаситель нашъ излилъ вѣками ожидавшуюся радость и въ мрачныхъ заключеніяхъ ада душамъ праотцевъ нашихъ, когда Спаситель нашъ внесъ жизнь въ самыя нѣдра смерти и проновѣдалъ лучезарную вѣсть „содержащимъ и связаннымъ“ узами змій—оно, бѣдное сердце, и въ это чудное время рвалось и терзалось въ наболѣвшей груди отъ стоновъ и воплей, которыми покрылась въ послѣднее время родина—мать. Приближеніе момента возстанія Побѣдителя смерти сильно отражается на нервахъ вѣрующаго. Съ радостными чувствами, проснувшимися отъ торжественнаго колокольнаго звона, возвѣщав-

шаго о побѣдѣ Христа надъ смертью, смѣшивались неясныя, томящія душу чувства тяжелой неудовлетворенности. Откуда онѣ? Да, все отъ тѣхъ-же унылыхъ и неизмѣнныхъ думъ, которыя навѣялись многочисленными жертвами смерти, незримо съ особеннымъ рвеніемъ носящейся вотъ уже нѣсколько лѣтъ надъ равнинами, городами и весями родной земли. Приближалась полночь предъ Великимъ днемъ... Куполь храма вспыхнулъ разноцвѣтными огнями, а за нимъ загорѣлся и весь храмъ по всемъ своимъ архитектурнымъ линіямъ и какъ-то сразу выдвинулся въ темномъ пустомъ пространствѣ всей своей, облитой свѣтомъ, громадой. Издали весь онъ казался висящимъ въ густомъ мракѣ. Воспоминанія заройлись въ головѣ... Вчера еще этотъ храмъ былъ гробомъ Спасителя міра. Вчера еще онъ своей царственной скромностью, траурнымъ цвѣтомъ священно-служительскихъ ризъ и пелень Обвитаго плащаницей, печальнымъ напѣвомъ надгробныхъ рыданій, вырывавшихъ своею священной поэзіей стоны и слезы вѣрующихъ, вчера еще онъ приковывалъ нашу мысль къ конечной цѣли нашего земного бытія и вызывалъ грустныя, грустныя мысли о временной побѣдѣ зла надъ Истиной... А теперь, въ эту божественную ночь, тотъ-же храмъ, наполненный звуками гимновъ въ честь побѣды Истины надъ зломъ, заливалъ насъ свѣтлыми чувствами, наполнялъ душу неотразимой жаждой жизни и вновь оживлялъ поколебленную вѣру въ вѣчную, лучшую жизнь съ Побѣдителемъ смерти... Съ высокой, освѣщенной колокольни сталъ разноситься пасхальный звонъ колоколовъ. Изъ храма понеслось громкое побѣдное пѣніе, радостно и мощно рвавшееся, изъ сотенъ измученныхъ, въ непосильной борьбѣ со зломъ и смертью, грудей. Завѣяли побѣдныя знамена христіанъ, забывшихъ въ цюющей Христа многотысячной толпѣ все на свѣтѣ: и свое несходное горе, и обиды, и горькія слезы ради Свѣтлаго Христа Воскресенія. Идутъ они вокругъ своего освѣщеннаго и оживленнаго святою вѣрою храма съ такою радостью и съ такою живою надеждою въ вѣчную жизнь, какъ-будто они уже перешли не только духомъ, но и тѣломъ въ вѣчный, лучшій загробный міръ... Они такъ сердечно, такъ искренно отдались всемъ своимъ существомъ этому, совершаемому во славу Христа Бога пѣнію, какъ могутъ только отдаваться добрыя и любящія дѣти. Толпа окружила храмъ тѣснымъ кольцомъ и мощные звуки, въ которыхъ таилось и чувствовалось преданность, безпредѣльная любовь и непреложная вѣра въ обѣтованіе Христа, разносились далеко, далеко въ темной глубинѣ звѣзднаго неба. Тяжелыя впечатлѣнія, камнемъ давившія изболѣвшее сердце извѣстными изъ окружившаго насъ царства смерти, мало-по

малу подѣ вліяніемъ христіанскаго торжествующаго пѣнія уступали свое мѣсто живой надеждѣ въ окончательную побѣду надѣ смертью, надеждѣ, замиравшей въ навѣянныхъ мысляхъ о близкой смерти, и вновь ожившей вблизи Воскресшаго Сына Божія. Съ громкими возгласами: „Христось воскресь, Христось воскресь“; все мы вошли въ храмъ, переполненный звуками и все тѣми-же побѣдными кликами вѣрующихъ сердець: „Христось воскресь!“ Какъ хорошо и радостно было жить этой вѣрой и молиться подѣ эти священные звуки побѣды! И кажется, никогда такъ сильно не чувствуется присутствіе Христа Спасителя среди нашего, угнетеннаго зломъ и смертью міра, какъ въ эти святыя минуты, когда все кругомъ говоритъ о исполненіи Его святыхъ словъ: „се, Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ ... Вышелъ священникъ и говоритъ вдохновенную проповѣдь—художника слова святого Златоуста.—„Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда? Возсталъ Христось и умертвилась смерть“ ... Рѣзкимъ диссонансомъ казались эти слова побѣды и великой вѣры въ уничтоженіе смерти въ душѣ, побѣжденной плотью. Но подѣ впечатлѣніемъ этихъ звуковъ, созданныхъ искренней живою вѣрою въ искупленіе Христомъ челоуѣчества, не могло не проснуться даже самое огрубѣлое „плотяное“ сердце. Пробуждается оно въ эти чистыя, святыя минуты отъ своего грѣховнаго сна и для него дѣлаются болѣе ясныя слова Христовы: „Не бойтесь убивающихъ тѣло, души-же убити не могущихъ“. Яснѣе становится и то загадочное „будущее“, которое для многихъ миллионѣвъ людей, уже перешедшихъ въ вѣчность и готовящихся къ этому переходу, казалось небытіемъ или-же переходомъ въ царство мрака и забвенія. Это „будущее“ открывала живая вѣра, вспыхнувшая вновь, какъ молодая жизнь, въ сердцахъ людей при воспоминаніи о Воскресеніи изъ мертвыхъ Спасителя міра. Забыты мучительныя: невѣріе, сомнѣніе и страхъ смерти... Тихая радость успокоенія наполнила душу и уста невольно со слезами радости повторили за ликующей, многотысячной толпой: „Христось воскресе!“

Остіарій.

ЖЕНЫ МУРОНОСИЦЫ.

Миновала суровая зима со своими снѣжными бурями, ледянымъ вѣтромъ и пронизывающими туманами. Солнечная улыбка весны разогнала свинцовыя тучи, опьянила воздухъ мягкимъ

благоуханіемъ и осыпала землю тысячами пестрыхъ цвѣтовъ. И вмѣстѣ съ красавицей весной дождались мы святой Пасхи. Этотъ день, обвѣянный великими воспоминаніями Святого Христова Воскресенія, звенящій отголосками ангельскихъ пѣснопѣній и напоенный торжественнымъ гуломъ колоколовъ, всегда будиль въ человѣческой душѣ нѣжныя, безупречно-чистыя чувства. Великій, чудный день! Каждый день рождаются въ міръ новые люди, умираютъ отжившіе, пользуются жизнью остальные и всѣ они несли-бы тяжелыя послѣдствія перваго проклятія и до сего времени, если-бы не освятилъ ихъ Христосъ своимъ воскресеніемъ. Святая церковь, радостно празднуя этотъ день, часто напоминаетъ намъ о тѣхъ евангельскихъ лицахъ, которыя первыми удостоились слышать отъ ангеловъ чудную вѣсть воскресенія и видѣть воскресшаго Спасителя. Этими счастливыми лицами были благочестивыя жены-муроносицы: Марія Магдалина, Марія, жена Клеопы, Саломія, жена Зеведея, Іоанна и нѣкоторыя другія. Огнемъ жестокаго страданія были объаты онѣ, когда видѣли муки Господа, распятаго за Его кроткое, милосердное ученіе. Христосъ томился на крестѣ, обливаемый ядовитыми насмѣшками и издѣвательствами грубой черни, той черни, которую такъ горячо Онъ любилъ, за которую мучительно и больно билось великое Его сердце. Народъ, настроенный, гордыми своею мурдостью, книжниками и фарисеями противъ ученія Христа, огрубѣвшій подъ желѣзнымъ владычествомъ римлянъ и подъ тяжелымъ ярмомъ ветхаго закона, бросалъ Ему дерзкія, полныя ягучей ненависти слова, которыя только можетъ кричать слѣпая, невѣжественная толпа, по выраженію его же учителей, проклятая въ законѣ. Люди безсознательно терзали сердце Того, Кто всю свою жизнь проповѣдывалъ лишь любовь и справедливость ко всему страдающему, несчастному и забитому. Но Христосъ, поникнувъ головой, обвитой терновымъ вѣнцомъ, съ царственнымъ безмолвіемъ слушалъ вызывающіе крики толпы, ея наглый, глумящійся смѣхъ и только вырвались у Него божественныя, великія, по глубокому смыслу, слова, проникнутыя пламенной любовью къ беспомощному въ борьбѣ со своими страстями человѣчеству: „Отче, отпусти имъ, — не вѣдать бо что творять.“ И только нѣсколько галилейскихъ женъ издали смотрѣли на Него съ глубокой, тревожной печалью. Въ ихъ сердца твердо запали безпорочно чистые завѣты Учителя, призывающіе людей ко взаимной любви и прощенію. Онѣ приняли ихъ безъ колебаній, сомнѣній и разсужденій и всей своей женственной, чуткой душой безотчетно отдались нахлынувшему религіозному порыву. Онѣ рыдали въ безбрежной тоскѣ, видя его невыносимыя терзанія, рыдали чистыми, святыми слезами среди бездушнаго толпы, подъ

ослѣпительнымъ солнцемъ Иерусалима. Каждая капля крови великаго Страдальца причиняла имъ нечеловѣческія муки, заставляя горѣть ужасною болью незажившія раны, нанесенныя тупостью и холоднымъ эгоизмомъ людей. Онъ умеръ... И небо, и земля содрогнулись отъ той жестокости, которую проявили эти люди, жадные до праздныхъ зрѣлищъ, эти невѣжественные, темные люди съ ледянными огоньками въ глазахъ. Небо захмурилось тяжелыми, сѣдыми тучами, которыя закрыли своей мрачной массой сверкающее солнце, поднялось землетрясеніе и вся окрестность окуталась темной пеленой сплошной мглы. Бѣжали въ слѣпомъ ужасѣ и толпы народа, и женщины съ плачущими дѣтьми и перепуганные книжники. Въ нестройный гулъ слились отрывистыя восклицанія, громкій плачь и дикіе вопли людей, которые въ животномъ страхѣ боялись за безопасность своей жалкой жизни. И только во мглѣ неясными контурами вырисовывался крестъ съ поруганнымъ, осмѣяннымъ и распятымъ ничтожными людьми Богочеловѣкомъ, слово котораго пронеслось по всему міру, смягчая чарующей кротостью безпощадные и жестокіе законы времени. Да, горячія слезы пламенемъ струились у подножія креста изъ глазъ колѣнопреклоненныхъ женъ мѣроносицъ.

По обычаю еврейскаго народа тѣло умершаго умащивали разными ароматичными маслами, обвивали пеленами и хоронили въ пещерахъ, которыми такъ изобиловала Палестина. Тѣло Иисуса Христа въ пятницу за позднимъ временемъ не успѣли вполне приготовить для погребенія по принятому обряду, а въ субботу законъ запрещалъ всякую дѣятельность, кромѣ молитвы. По этой причинѣ на другой день послѣ субботы, рано утромъ слѣбники къ пречистому гробу святыя жены, чтобы излить на тѣло Спасителя драгоценное мѣро и этимъ исполнить свой послѣдній долгъ къ Учителю. Заря уже золотила небо на востокѣ и ея появленіе встрѣчало свѣжій утренній вѣтерокъ. Тонкія очертанія домовъ, узкія улицы, подернутыя волнующей дымкой тумана и изрѣдка выглядывающія изъ-за однообразныхъ заборовъ круглыя кроны пальмъ казались вышитыми серебристо-голубыми шелками на свѣтломъ фонѣ неба рукою опытной мастерицы. Отраднo и легко дышалось въ чистомъ утреннемъ воздухѣ. Природа радовала глазъ мягкими тонами, стройными линіями и вливала въ душу миръ и тихое умиленіе. Но неспокойно было въ сердцахъ мѣроносицъ! Онѣ, какъ и вообще каждая женщина, были одарены болѣе нѣжной и отзывчивой душою, чѣмъ мужчины. Все грубое, темное и злое отталкивало ихъ отъ себя, заставляя дрожать нѣжное сердце отъ глубокой скорби. Онѣ послѣдовали за Христомъ изъ поэтической Галилеи

съ ея бархатнымъ синимъ небомъ, зеленою бахромою густыхъ виноградниковъ и лазурными волнами Галилейскаго озера въ негостепріимный Іерусалимъ, окруженный безотраднѣй, печальной мѣстностью и населенный огрубѣлыми, фанатичными мудрецами. Каждое слово Сына Божія онѣ слушали, очарованныя звукомъ проникающаго въ душу Его голоса, очарованныя свѣтомъ неземнаго вдохновенія, сверкающаго въ Его кроткихъ очахъ, очарованныя поэзіей и гармоніей Его рѣчи... Онѣ торопились и беспокоились, говоря: „**Кто намъ отвалить камень отъ гроба?**“ Но камень уже былъ отваленъ и ангелъ въ ослѣпительно-блестящей одеждѣ, окруженный ореоломъ сіянія привѣтствовалъ ихъ вѣстью о воскресеніи Іусуса Христа. Онѣ встрѣтили эту вѣсть со слезами радости, не было мѣста въ ихъ сердцахъ губительному сомнѣнію, вѣдь онѣ горячо и искренно вѣрили въ евангельскія истины. Спаситель міра явился къ нимъ, оставшій изъ гроба и онѣ съ благоговѣніемъ склонились передъ Нимъ, не сомнѣваясь въ дѣйствительности этого факта. Совсѣмъ иначе отнеслись къ этому апостолы. Безусловно вѣрно, что апостолы прежде всѣхъ отозвались на могучее слово Христа, что они всегда были готовы съ горячею любовью исполнять каждое Его повелѣніе. Но ихъ душа была не такъ открыта для вѣры, какъ душа муроносицъ. Напримѣръ, въ каждомъ изъ нихъ до воскресенія таился Оома и это было видно въ то время, когда они оставили Его въ дни печали. Можетъ быть того требуетъ психологія мужчины: онѣ сначала обдумаетъ все, а ужъ потомъ приметъ это сердцемъ. Жены-муроносицы передаютъ апостоламъ то, о чемъ возвѣстилъ имъ ангелъ, но они назвали эти слова „пустыми“. Марія Магдалина увѣряетъ ихъ, что она сама видѣла Господа и даже слышала Его голосъ, но они „**слыша сіе не яша вѣры**“. Въ вечеръ Воскресенія Господь удостоиваетъ апостоловъ своимъ явленіемъ, но они не обливаютъ Его слезами радости, не бросаются передъ Нимъ на колѣни въ святомъ восторгѣ, но начинаютъ разсуждать: „**Не духъ-ли это?**“ Вотъ это и было причиною того, что не апостоламъ, а болѣе преданнымъ Христу женамъ-муроносицамъ была подарена величайшая радость быть первыми свидѣтельницами святаго Христова Воскресенія.

Пусть-же всѣ христіанки послѣдуютъ благочестивому примѣру муроносицъ и всѣ свои лучшія силы употребятъ для распространенія и укрѣпленія истинъ Евангелія. Христосъ указалъ черезъ муроносицъ, что въ христіанствѣ женщина занимаетъ первое мѣсто и что она своимъ мягкимъ, нѣжнымъ вліяніемъ лучше мужчины можетъ распространять свѣтъ Христова ученія. Безразлично, въ какой роли будетъ творить свое незамѣтное, но великое дѣло женщина: какъ мать, жена, сестра, врачъ,

или учительница. Она вездѣ и всюду вольетъ въ изнемогающія души людей теплоту религіознаго чувства и сдѣлаетъ болѣе возвышенной цѣль земногo существованія.

Н. Е.

Пасха на Афгано-Переидекой границѣ.

Быль мартъ мѣсяць. Въ Закаспійской области уже стояли тропическія жары. Нѣкоторыя плодовые деревья давно потеряли свой цвѣтъ. Изъ штаба бригады былъ полученъ приказъ — отправиться по „границѣ“ для исполненія духовныхъ требъ у нижнихъ чиновъ, жившихъ на пограничныхъ постахъ. Въ сопровожденіи церковника и деньщика, мы съ псаломщикомъ двинулись въ путь, захвативъ съ собою все нужное для совершенія богослуженія. По желѣзной дорогѣ мы доѣхали до станціи „Душакъ“. На пограничномъ посту ждали насъ верховыя лошади для дальнѣйшаго слѣдованія, но мы остановились здѣсь ночевать. Солдаты были рады этому рѣшенію. Было отдано приказаніе, что на посту будетъ совершенно вечернее богослуженіе. Спокойный до сего времени постъ превратился въ кипучій муравейникъ: одни приготавливали комнату для богослуженія, вытаскивая солдатскія койки и солдатское имущество въ другое помѣщеніе, другіе чистили солдатскую амуницію, а нѣкоторые отправились въ баню. Вечернее богослуженіе началось въ 8 часовъ. Знакомыя молитвословія и эктеньи солдаты пѣли сами. Въмѣсто подсвѣчниковъ были поставлены большія чашки, насыпанныя ячменемъ: сюда солдаты ставили свѣчи. Молитва шла дружно и намъ рѣдко когда приходилось испытывать такое полное религіозное удовлетвореніе, какъ въ этотъ разъ среди смиренныхъ богомольцевъ. Солдатамъ сказано слово. Имъ говорилось о силѣ молитвы, о милосердіи Божіемъ, о терпѣливомъ перенесеніи выпавшаго имъ на долю тяжелаго жребія, о взаимномъ прощеніи, о терпѣннн и молитвѣ за обидящихъ. Имъ говорилось, что честно выполняемый ими долгъ — быть стражами родной земли — будетъ вознагражденъ Промысломъ Божиимъ и что они въ добромъ здоровьѣ вновь увидятъ свои родныя семьи и родныя, далекія поля. Послѣ богослуженія были прочитаны молитвы передъ исповѣдью и совершена самая исповѣдь. А на другой день утромъ, послѣ часовъ было совершено св. Причащеніе запасными дарами... Въ полдень мы двинулись верхами дальше въ Меанскій отрядъ. Дорога пролегалa на протяженіи 40 верстъ

пустынной равниной, поросшей мелкимъ саксауломъ и какой-то колючей травой. На полпути къ Меанъ съ правой стороны мы стали приближаться къ горамаъ. По дорогѣ изрѣдка попадались туркменскія юрты. Поздно ночью мы прибыли на постъ Меана. Непривычное путешествіе верхомъ на лошади такъ утомило насъ, что мы только на другой день къ вечеру могли подняться съ постелей. Меана былъ офицерскій постъ. Здѣсь мы прожили три дня, исполнивъ за это время всѣ необходимыя требы. Подкрѣпившись силами, мы вновь двинулись дальше къ персидской границѣ и прибыли на постъ N. Кромѣ солдатъ пограничной стражи на этомъ посту жилъ таможенный надсмотрщикъ. Обрадованный нашимъ прїѣздомъ, онъ со слезами на глазахъ насъ привѣтствовалъ: „вотъ вы сдѣлали и насъ съ праздникомъ!“ Кругомъ поста тянулись голыя горы, да сѣрая уже выжженная южнымъ солнцемъ, пустыня. При взглядѣ на эти окружавшія насъ мрачныя картины, чувство одиночества особенно рѣзко развивалось въ душѣ, заброшеннаго сюда суровой судьбой русскаго человѣка. Цѣлыми мѣсяцами иногда не слышитъ онъ звука родной рѣчи: только небо, да голыя горы, да заунывная пѣсня туркмена, или полуодичалаго перса!.. Исполнивъ святой обрядъ, мы получили отъ солдатъ предложеніе совершить прогулку за границу. Пришлось ѣхать берегомъ небольшого, но быстрого ручья, который пробѣгалъ узкимъ ущельемъ. Въ ущельѣ насъ встрѣтилъ сильный порывистый вѣтеръ, дувшій намъ изъ персидскихъ степей. Проѣхавъ ущелье, мы вѣхали въ небольшую персидскую деревню. Персидская деревня!.. Какъ она мало похожа на людское жильѣ! Если-бы не зелень фруктовыхъ садовъ, огороженныхъ невысокими глинянными заборами, лай собакъ да не веселый крикъ персидскихъ дѣтей, окружившихъ насъ со всѣхъ сторонъ, трудно было-бы подумать, что мы попали къ потомкамъ культурнаго народа, начало исторіи котораго теряется во мракѣ древнѣйшихъ временъ. Персидская деревня—это скорѣе кучка беспорядочно разброшенныхъ глиняныхъ саклей съ плоскими, а иногда куполообразными крышами. Сакли всѣ сдѣланы изъ глины. Дворовъ почти нѣтъ. Вотъ сакля зажиточнаго перса. Въ ней двѣ комнаты: одна для семьи, другая для гостей. Грязь и нечистота—азіатскія. На полу брошенъ войлочный коверъ. У стѣны что-то въ родѣ наръ. Тутъ же лежатъ и конская сбруя, и запасы провизіи, и обувь, и какое-то добро. Около выходной двери—очагъ, давно погасшій. Вѣроятно онъ сдѣланъ былъ для зимы. Около сакли глиняный, обрытый со всѣхъ сторонъ, холмъ. На немъ лежалъ запасъ сухой люцерны. Намъ предложили чай. Собрались любопытные... Мы подвергались осмотру болѣе тщательному, чѣмъ подвергаются товары на тамо-

женных заставахъ. Но и мы въ долгу не остались... Насколько нашихъ наблюдателей интересовала наша внѣшность, наши одежды, думаю, настолько же, если не больше, интересовала насъ ихъ духовная сторона... Боже мой! Какое рабство, какая лезть, какое лукавство! Такъ грубо, и такъ рѣзко рвались эти горькіе плоды вѣкового рабства, въ которомъ замерла прекрасная Персія. А вѣдь было и для нея такое счастливое время, когда населяющіе ее народы стояли въ первыхъ рядахъ угасшихъ цивилизацій древняго востока. Маленькое селеніе, въ которомъ мы нашли теперь пріютъ, надо полагать, устроилось на развалинахъ одного изъ богатѣйшихъ селеній, принадлежавшихъ обширной древней области—Бактріи, которая пользовалась у мидянъ и персовъ громаднымъ значеніемъ, какъ родина творца древней національной персидской религіи, Зороастра. Современники приходили въ удивленіе отъ чудесъ цивилизаціи и культуры, которыя были тогда въ полномъ расцвѣтѣ по всей Бактріи. Ихъ восторженные описанія бактрійскаго оазиса называютъ его самымъ плодотворнымъ изъ всѣхъ оазисовъ того времени, гдѣ росъ виноградъ не имѣющій себѣ равнаго по величинѣ и качеству. Рѣка Маргусъ, давшая свое названіе нынѣшнему Мерву, уѣздному городу закаспійской области, въ изобиліи давала необходимое орошеніе. Но всему на свѣтѣ бываетъ конецъ: древняя Бактрія теперь засыпана песками и подъ грудами многочисленныхъ развалинъ ея богатыхъ городовъ покоится и прахъ ея угасшей цивилизаціи. Не вѣрилось, что мы сидимъ среди потомковъ того великаго народа, одно имя котораго приводило въ трепетъ въ теченіи многихъ вѣковъ и Вавилонъ, и Египетъ, и Грецію, и Римъ, изъ нѣдръ котораго за 1000 лѣтъ до пророка Моисея вышелъ пророкъ древнихъ персовъ, названный ими Заратустра—золотой блескъ. Имя и часть твореній этого великаго реформатора древняго Ирана, названнаго греками Зороастромъ, дошло и до нашихъ дней. И несмотря на значительный прогрессъ въ области философіи и религіи, его „Зендъ-Авеста“ (толкованіе закона) и до сихъ поръ имѣетъ глубокой интересъ. Въ нашемъ умѣ воспроизводились слѣдующіе возвышенные гимны изъ «Авесты»:

„Я славословлю славнаго Ормузда, величайшаго и лучшаго, все-совершеннаго, всемогущаго, всемудраго, всепрекраснаго, всечистаго; единый источникъ истиннаго знанія и дѣйствительнаго счастья; я славословлю того, который создалъ насъ; того, кто далъ намъ опредѣленную форму; того, который поддерживаетъ насъ; мудрѣйшій изъ мудрыхъ“.

„Зороастръ спросилъ, какое слово существовало раньше неба, воды, земли, раньше огня, сына Ормузда, раньше всего существующаго міра, раньше, чѣмъ все доброе было сотворено Ормуздомъ?“—Тогда Ормуздъ

отвѣтилъ: „Было Творящее Слово, которое существовало отъ вѣка, святѣйшій Зороастръ: и того изъ существующаго міра, кто помнитъ Творящее Слово или произносить его, когда воспоминаетъ, или воспѣваетъ его, когда произноситъ, или прославляетъ его, когда воспѣваетъ, душу того я трижды проведу, черезъ мостъ въ лучшій міръ, въ лучшее бытіе, въ лучшую правду, въ лучшіе дни“.

Великій творецъ парсіизма, какъ и большинство великихъ людей всего міра, скончался не своею смертью: при осадѣ Бактріи туранцами онъ былъ убитъ на 72-мъ году своей жизни. По свидѣтельству Геродота, религія Зороастра имѣла большое распространеніе среди древнихъ персовъ. Символомъ Бога допускался «Зендъ-Авестой» только огонь, а богопочитаніе выражалось въ поддержкѣ священнаго огня. Послѣдователи Зороастра были врагами идолопоклонства. У нихъ, говоритъ Геродотъ, еще въ пятомъ вѣкѣ до Рождества Христова, не было не изображеній боговъ, ни храмовъ, ни алтарей; поклоненіе имъ они считали безуміемъ“. Отъ тяжелой десницы Кира падаетъ Вавилонъ, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ подчиненныя ему области и между прочими—Сирія, Палестина и Финикія. Съ этихъ поръ нѣкоторые факты изъ исторической жизни персовъ занимаютъ видное мѣсто на страницахъ Библии.

Сохранившаяся преданіемъ надпись на могилѣ Кира въ краткихъ словахъ воспроизводитъ прошлое величіе персидской монархіи. Вотъ ея многозначительное содержаніе:

**„О человекъ! я—Киръ,
который завоевалъ для персовъ имперію
и былъ царемъ Азіи“.**

Мидія и Вавилонъ дали Персіи маговъ и жрецовъ вавилонскихъ „мерзостей“ съ ихъ языческимъ кульгомъ. Дарій за 500 л. до Р. Х., какъ это значитъ въ древнѣйшей, сохранившейся до нашихъ временъ, надписи на Бечистунской скалѣ, лежащей между Багдадомъ и Гатманомъ, „возстановилъ для государства священныя пѣсни и религію“ персовъ. При Даріи III, въ IV в. до Р. Х., Персія попадаетъ въ руки Александра Великаго, который загналъ Дарія въ Бактрію, гдѣ онъ и погибаетъ отъ руки своего вельможи. Воспоминаніе объ Искандерѣ смутно держится въ сознаніи современныхъ персовъ и у туркменъ мервскаго оазиса. Сатрапы Искандера оставили ужасное наслѣдіе—грабежъ и произволъ сильнымъ слабого. Не лучше ихъ были и правители пареянской монархіи, которая просуществовавъ около пяти съ половиной столѣтій, вновь уступила корону Персіи потомку древнихъ Ахеменидовъ, къ которымъ при-

числялъ себя Киръ, Артаксерксу, возстановившему вновь религію Зороастра, при парянахъ замѣненной идолопоклонствомъ, именно поклоненіемъ предкамъ. При Артаксерксѣ священный огонь вновь запылалъ во всѣхъ концахъ Персіи и религія Зороастра получила значеніе государственной. Въ тоже время была переведена и Зендъ-Авеста съ древнезендскаго языка на народный—персидскій. Вліяніе этого царя и его законовъ такъ сильно отразилось на духовной и бытовой сторонѣ персовъ, что «въ персидской администраціи и образѣ правленія, по словамъ автора „Угасшія цивилизаціи востока“ Роберта Андерсона, до сихъ поръ остаются слѣды его установленій, несмотря на перемѣну религіи послѣ магометанскаго нашествія».

При пріемникѣ Артаксеркса Персія ведетъ завидную для ея сосѣдей борьбу съ могущественнымъ Римомъ, а при Сапорѣ II, усердномъ почитателѣ религіи Зороастра, Персія уже имѣетъ много послѣдователей христіанской религіи. Есть указаніе, что Константинъ Вел. пробовалъ склонить Сапора къ принятію христіанства, но попытки его остались безплодны. Знаменитый Велизарій ушелъ побѣжденный съ позоромъ отъ рядовъ персидскихъ войскъ, хотя впоследствии онъ возвратилъ свою славу при Хозроѣ, который взялъ огромную дань съ Юстиніана, предоставивъ христіанамъ своего царства свободно исповѣдывать свою вѣру. При Хозроѣ I Персія снова вступила въ ряды величайшихъ государствъ того времени и она вновь возвратила себѣ древнюю славу. Приказывая строго исполнять законы религіи Зороастра. «Справедливый», какъ величали современники Хозроя I, не стѣснялъ свободу религіозной совѣсти и другихъ иновѣрныхъ своихъ подданныхъ. Его законы были проникнуты такой гуманностью, каковой не могла похвалиться даже Римская имперія. Въ основѣ его отношеній къ подданнымъ лежала возвышенная мысль слѣдующаго содержанія: «Надо судить о человѣкѣ по его дѣламъ, а не по его мыслямъ». Онъ покровительствовалъ наукѣ, искусству и промышленности. Онъ, кажется, первый изъ азіатскихъ царей основалъ медицинскую школу, впоследствии сдѣлавшуюся университетомъ, гдѣ изучались философія, риторика и поэзія. Христіанское ученіе проникло въ его царствованіе даже въ его собственный дворецъ: одна изъ его женъ была христіанкой и въ христіанствѣ же она воспитала своего сына. Хозрой II самъ былъ христіанинъ, женатъ на христіанкѣ и уже велъ войну изъ-за религіозныхъ убѣжденій съ христіанскими еретиками. Послѣ разгрома Іерусалима Крестъ Господень имъ увозится, какъ величайшая святыня, въ западную столицу Персіи—Ктезифонъ. Хозрой падаетъ жертвою придворнаго заговора и послѣ этого царя начинается быстрое па-

деніе могущества персидской имперіи. Изъ Аравіи въ это время нахлынули на Персію арабскія полчища, которыя одушевляясь новымъ ученіемъ пророка Магомета съ презрѣніемъ глядя въ глаза смерти, залили потоками крови прекрасную Персію.

«Битва при Ніавендѣ», говоритъ Малькольмъ, «рѣшила судьбу Персіи, которая съ этого времени подпала подъ владычество арабскихъ халифовъ». Это было приблизительно въ 650 г. послѣ Рождества Христова. Владыкою Персіи сталъ исламъ и отъ когда-то цвѣтущаго государства остались одни жалкіе остатки. Христіанство сохранилось только въ урмійской провинціи среди несторіанъ, потомковъ выходцевъ изъ Сиріи, а когда-то господствующая здѣсь религія Зороастра почти совсѣмъ исчезла съ лица земли, если не считать нѣсколько сотенъ огнепоклонниковъ—парсовъ, въ религіозномъ сознаніи которыхъ, едва ли сохранились даже и весьма смутныя представленія объ ученіи Зороастра. Едва ли они знаютъ объ Ормуздѣ и Ариманѣ. Огонь сталъ въ ихъ глазахъ не символомъ божества, а, кажется, самимъ Богомъ... Древнее ядро Персіи впослѣдствіи входило въ составъ Газневидскаго халифата (отъ г. Газна, въ Афганистанѣ). Восточный деспотизмъ, отсутствіе правосудія, религіозная нетерпимость, разныя смуты и междоусобія раззорили ее въ конецъ и современная Персія за исключеніемъ немногихъ городовъ, несмотря на природныя богатства и прекрасныя условія для развитія культуры, по мнѣнію многихъ путешественниковъ, представляетъ изъ себя такой унылый видъ, какъ будто по ней только вчера еще прошелъ завоеватель съ дикими полчищами.

Однимъ изъ собесѣдниковъ были прерваны наши воспоминанія о давно прошедшихъ временахъ того государства, въ гостяхъ у котораго мы находились. Онъ предлагалъ хозяину слѣдующіе вопросы: «Отчего у всѣхъ персовъ одинаково бѣдныя сакли? У всѣхъ бѣдная одежда? Неужели среди нихъ нѣтъ богатыхъ?» вмѣсто хозяина намъ отвѣтилъ бывший съ нами переводчикъ. Онъ говорилъ, что между персами много богатыхъ людей, но они нарочно скрываютъ свои богатства, такъ какъ богатство переу приноситъ много несчастья; богатый будто бы чаще всего преслѣдуется вымогательствомъ со стороны продажнаго чиновничества. Ханы—правители не отпускаютъ и не встрѣчаютъ безъ подарка ни одного торговца. Если богатый навлечетъ на себя какія-нибудь подозрѣнія въ преступленіи и сдѣлаетъ что-нибудь неугодное хану, то онъ не отдѣлается отъ преслѣдованія, пока не отдастъ своего послѣдняго халата. Съ трудомъ вѣрилось въ правдивость этихъ сообщеній, но при взглядѣ на видимую нищету нѣсколькихъ пограничныхъ персидскихъ селеній

приходилось поневоле съ этимъ соглашаться. Нѣчто подобное пришлось намъ встрѣтить въ одной отдаленной русской епархіи. Правиль ея нынѣ умершій епископъ М. Набожный и благочестивый владыка задался несбыточной мечтой уравнивать въ матеріальномъ отношеніи подчиненное ему духовенство. Особенно ему хотѣлось пристроить къ мѣстамъ различныхъ неудачниковъ изъ духовнаго сословія, не имѣвшихъ возможности изъ-за недостаточнаго образованія занять даже низшія причетническія должности. Для этого онъ въ приходы, которые по его мнѣнію считались богатыми, назначалъ сверхштатныхъ членовъ причта: гдѣ были двухчленные причты, онъ сдѣлалъ ихъ трехчленными, четырехчленными и т. д. Поднялся ропотъ, но владыка былъ неумолимъ. Тогда причты прибѣгли къ такимъ-же мѣрамъ борьбы съ „благочестивымъ“ произволомъ, къ какимъ прибѣгаютъ граждане современной Персіи: они стали сокращать количество душъ въ приходѣ, показывая ихъ далеко меньше дѣйствительной цифры, а количество доходовъ стали записывать въ братскія книги не болѣе десятой части. При каждомъ назначеніи новаго члена посылались обыкновенно эти свѣдѣнія со стонами и воплями о бѣдности. И какъ это не странно, но мѣра эта достигла своей цѣли, хотя, вѣроятно, жестоко отразилась на духовной сторонѣ нѣкоторой части духовенства.

Послѣ чая, неизбѣжныхъ леденцовъ и сушеныхъ фруктовъ, мы отбыли обратно на свой постъ.

— Намъ нужно было проѣхать въ Серахсъ; рѣшили проѣхать прямо „границей“, но оказалось это невозможнымъ: разлилась р. Тедженъ и вбродъ ѣхать чрезъ нее было рискованно. Мы верхами вернулись въ Меану и Душакъ, а отсюда по желѣзной дорогѣ доѣхали до Теджена, небольшой желѣзнодорожной станціи. Здѣсь находится тедженское уѣздное управленіе, служащее въ которомъ и составляютъ собственно населеніе г. Теджена. Здѣсь есть небольшая православная церковь и стоитъ одна или двѣ роты солдатъ желѣзнодорожнаго баталіона. Въ Тедженѣ мы нашли пріютъ у тедженскаго уѣзднаго начальника полковника П., который оказался землякомъ. Рано утромъ на почтовыхъ лошадахъ мы отбыли въ Серахсъ, русское пограничье съ Персіей укрѣпленіе.

Отъ Теджена до Серахса 200 верстъ. Почтовая дорога идетъ по правому берегу рѣки Теджена, пустынной и холмистой равниной. Отъ Теджена до Серахса нѣтъ ни одного человѣческаго жилья, кромѣ почтовыхъ станцій, содержимыхъ молочанами. Верстахъ въ 7, или 10 отъ Серахса попался намъ первый туркменскій ауль. Кажется отсюда показывали намъ могилу русскихъ солдатъ, павшихъ во время первыхъ экспедицій. Могила распо-

ложена на правомъ берегу Теджена. Среди многочисленныхъ построекъ, расположенныхъ недалеко отъ Серахса и очевидно давно брошенныхъ ихъ обладателями, мы искали и могилу библейскаго «Каина», о которой писало одно духовное лицо въ Духовномъ Вѣстникѣ военнаго духовенства, кажется въ 1899, или 90 годахъ. Могилу эту намъ указали. Но похороненный здѣсь „Каинъ“ неимѣетъ ничего общаго съ библейскимъ своимъ тезкой. Это былъ одинъ изъ туркменскихъ «праведниковъ», память котораго свято чтится мѣстными номадами. Имя его не «Каинъ», но очень близко къ такому произношенію. Точное его произношеніе на этотъ разъ ускользываетъ изъ нашей памяти.

Въ Серахсѣ мы прожили нѣсколько дней. Серахсѣ представляетъ изъ себя небольшое мѣстечко, въ одну улицу съ чистенькими домиками, плоскія крыши которыхъ дѣлали ихъ издали похожими на рядъ бѣлыхъ игрушечныхъ кубиковъ. Военная церковь стояла на краю укрѣпленія. Снаружи убогая и невзрачная, внутри она была еще мрачнѣе. Иконостасъ былъ, очевидно, дѣломъ рукъ мѣстныхъ солдатъ, а образа — случайныхъ любителей живописцевъ. Въ настоящее время въ Серахсѣ сдѣлана уже новая прекрасная церковь. Недалеко отъ церкви стоялъ домъ священника, на кровлѣ котораго находилась метеорологическая будка, флюгеръ и громоотводъ, примитивнаго устройства: отъ шпиля флюгера была протянута проволока, второй конецъ которой былъ вправленъ въ пустую бутылку... Догадывайся, читатель. Очевидно, бутылка играла роль изолятора... Метеорологіей занимался самъ батюшка. Дѣломъ этимъ онъ занимался только еще первый мѣсяць, а потому охотно три раза въ день лазилъ на кровлю своего довольно высокаго дома.

На западной сторонѣ расположены были казармы одного изъ стоявшихъ здѣсь стрѣлковыхъ баталіоновъ. Немного дальше, стоялъ рядъ бараковъ изъ шведскаго картона, „даръ“ бывшаго шефа отдѣльнаго корпуса погр. стражи Витте, въ которыхъ помѣщался отрядъ пограничной стражи. На восточной сторонѣ мѣстечка находился базаръ, пограничная таможня и квартира помощника пристава — мѣстнаго уроженца туркмена.

Мы поторопились выѣздомъ изъ Серахса. Намъ хотѣлось къ Пасхѣ, чрезъ Кушку по вѣткѣ мургабской желѣзной дороги, тогда еще не открытой для правильнаго пассажирскаго движенія, вернуться домой. Но желанію нашему не суждено было сбыться. Рядъ маленькихъ несчастій, которыя случились съ нами на пути изъ Серахса до Пуль-и-Хатума*), разрушилъ окончательно наши надежды и Пасху намъ пришлось встрѣтить въ такой

*) Въ 80 верстахъ отъ Серахса.

пустынной мѣстности, какая едва-ли еще существуетъ гдѣ нибудь въ государствахъ Европы, кромѣ Россіи: это былъ постъ Пуль-и-Хатумъ.

На Пуль-и-Хатумѣ пришлось остановиться на долго противъ нашей воли; во первыхъ — немогоразболѣлся церковникъ, а во вторыхъ для дальнѣйшаго нашего слѣдованія не было проводниковъ. Былъ-ли открытъ слѣдующій за Пуль-и-Хатумомъ постъ Чуль-дхутеръ, тогда никто изъ солдатъ, бывшихъ на Пуль-и-Хатумѣ, не зналъ. Это было въ годъ преобразования пограничнаго надзора въ бригаду. Никто не зналъ какое разстояніе раздѣляло Пуль-и-Хатумъ отъ Кушки, куда намъ слѣдовало ѣхать. Офицера на Пуль-и-Хатумѣ тоже не было. (Имъ тогда завѣдывалъ, кажется, начальникъ Серахскаго отряда). Впослѣдствіи намъ пришлось еще нѣсколько разъ проѣхать границею отъ Пуль-и-Хатума до Кушки и Тахта-Базара и мы уже обходились безъ проводниковъ, такъ какъ вездѣ были выставлены посты, солдаты аккуратно дѣлали развѣзды и только сообщенія между Чуль-дхутеромъ и Пуль-и-Хатумомъ были рѣдки.

Великую Пятницу и Субботу мы провели въ службахъ. Для службъ освободили самую помѣстительную землянку.

Казенныхъ построекъ тогда на посту Пуль-и-Хатумѣ не было. Солдаты врылись въ правый нагорный берегъ рѣки Герируда, (въ русскихъ владѣніяхъ она называется, какъ уже и мы сообщали, Тедженомъ), устроивъ въ немъ нѣсколько землянокъ теплыхъ, сухихъ и помѣстительныхъ.

Въ Великую Субботу послѣ обѣдницы была совершена литія съ благословеніемъ хлѣбовъ. Въмѣсто пшеницы пришлось благословить зерна ячменя и пять нарочно приготовленныхъ солдатами хлѣбцовъ. Виноградное вино было привезено нами. Въ то время на посту Пуль-и-Хатумъ было не болѣе 40 человекъ, изъ нихъ р.-к. исповѣданія было почти добрая половина.

Насталъ вечеръ Субботы. Погода была чудная. Окрестныя горы и холмы блестѣли подъ вечерними лучами солнца серебристо-зеленымъ изумрудомъ. Тишина въ воздухѣ стояла необычайная — настоящая могила. Когда люди убрали лошадей, имъ было предложено чтеніе дѣяній апостольскихъ. Охотниковъ читать нашлось довольно. Первый началъ читать немного оправившійся церковникъ. Чтеніе совершалось въ казармѣ-землянкѣ. Ночныя службы по охранѣ поста были охотно взяты католиками. Они уже отпраздновали Пасху по новому стилю. Православные товарищи освобождали ихъ тогда отъ всякихъ нарядовъ.

Пользуясь свободнымъ отъ богослуженій субботнимъ вечеромъ, мы съ псаломщикомъ пошли на прогулку. Тутъ-же вблизи земляныхъ солдатскихъ помѣщеній плавно несъ свои вѣшнія

воды древній Герирудъ. Мы не надолго помѣстились на громадномъ камнѣ, у подножія котораго сидитъ ревѣла рѣка. Прямо почти предъ нами (нѣсколько вправо) курился глинобитный персидскій ауль съ неизбѣжными куполообразными крышами, а на лѣво высились громады пограничныхъ аеганскимъ горъ, за которыми скрывался таинственный, просыпающійся отъ своего долгаго сна, могучій красавецъ Аеганистанъ. Стало темно. Мы прошлись по каменному мосту, перекинутому чрезъ Герирудъ съ русской на персидскую границу. На аеганскихъ горахъ запылали костры. Это аеганцы готовили уголь изъ фисташковыхъ деревьевъ, рощами которыхъ почти сплошь зеленѣли аеганскія горы. Вдали слышался вой шакаловъ. На посту лаяли собаки. Мы отправились въ казармы. Было уже одиннадцать часовъ ночи. Въ приготовленіяхъ къ пасхальному богослуженію и разговѣнію незамѣтно пришелъ и полуночный часъ.

Спѣли полунощницу. По берегу рѣки запылали костры. Съ пѣніемъ „Воскресеніе Твое Христе Спасе ангели поютъ на небеси“, мы всѣ отправились крестнымъ ходомъ до моста и обратно... Къ радостнымъ чувствамъ, вспыхнувшимъ отъ пасхальныхъ пѣснопѣній, врывалось и чувство невыясненной нами скорби. Необычная обстановка, въ дали отъ родины, отъ родного храма, отъ любящихъ сердець—все это, вѣроятно, вкрадывалось въ душу и бороздило свѣтлое настроеніе. Но солдаты были настроены восторженно; ихъ свѣтлая радость передавалась и намъ. Отправивъ «пасхальные часы», мы всѣ стали разговляться. Прочитали молитвы, благословили привезенный изъ Серакса сыръ, яйца и мясо. Похристосовались съ солдатами и раздѣлили съ ними пасхальную трапезу.

Утро Великаго дня было необычайно: ночью выпалъ снѣгъ. Всѣ окрестныя горы и равнины, вчера еще изумрудныя, всѣ онѣ блестяли своей, изумительной бѣлизны, серебристо-алмазной одеждой...

По засыпанной снѣгомъ тропинкѣ, провожаемые солдатами, мы покинули гостепріимный постъ. Пѣніе пасхальныхъ стиховъ, звучно вырывавшееся изъ могучихъ грудей провожавшихъ насъ солдатъ, далеко разносилось въ тихомъ воздухѣ и громкимъ радостнымъ эхомъ весело отдавалось въ аеганскихъ горахъ.

Б. М.

Литературныя записки.

Гр. Л. Н. Толстой. I. Ассирійскій царь Ассархадонъ II. Три вопроса. Двѣ сказки. Съ 9-ю иллюстраціями Н. И. Живого. Изданіе Посредника. Для интеллигентныхъ читателей.

(Продолженіе)*.

Во второй сказкѣ, которая носить заглавіе „Три вопроса“, разсказывается, какъ— „подумаль разъ царь, что если бы онъ всегда зналъ время, когда начинать всякое дѣло, зналъ бы еще съ какими людьми надо и съ какими не надо заниматься, а главное, всегда зналъ бы, какое изъ всѣхъ дѣлъ самое важное, то ни въ чемъ бы ему не было неудачи“. Въ концѣ концовъ за разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ царь обратился къ одному отшельнику, и отшельникъ даетъ царю такое наставленіе: „помни, что самое важное время одно: *сейчасъ*; а самое важное оно потому, что въ немъ одномъ мы властны надъ собой; а самый нужный человекъ тотъ, съ кѣмъ *сейчасъ* сошелся, потому что никто не можетъ знать, будетъ ли онъ еще имѣть дѣло съ какимъ-либо другимъ человекомъ, а самое важное дѣло—ему добро сдѣлать, потому что только для этого посланъ человекъ въ жизнь“.—Но въ чемъ заключается добро, которое мы должны дѣлать *сейчасому* человеку, т. е. тому, „съ кѣмъ сейчасъ сошелся?“ По первой сказкѣ, подъ заглавіемъ „Царь Ассархадонъ“, добро заключается въ томъ, чтобы разрушать предѣлы, отдѣляющіе личную жизнь отъ единой жизни, т. е. въ уничтоженіи личностей индивидуальной жизни; а между тѣмъ во второй сказкѣ указывается, какъ на примѣръ, которому должно слѣдовать,—на помощь, оказанную царемъ упавшему у его ногъ человеку. Увидавъ, что въ животѣ упавшаго человека была большая рана, царь, какъ умѣлъ, обмылъ ее и своимъ платкомъ и полотенцемъ отшельника перевязалъ ее; а затѣмъ „принесъ свѣжей воды и наполнилъ раненаго“ и проч. Но изъ первой сказки мы знаемъ, что страданій и смерти на самомъ дѣлѣ нѣтъ и все это одна лишь иллюзія; если-бы были страданія, была-бы и смерть, такъ какъ страданія есть лишь умаленіе жизни, приводящее, наконецъ, и къ совершенной потерѣ ея, т. е. къ смерти; смерти нѣтъ, потому что смерть личности, индивидуума, не есть дѣйствительная смерть, а лишь разрушеніе предѣловъ, отдѣляющихъ частичку единой жизни, оторванную отъ нея, т. е. отъ этой единой жизни, и заключенную въ личности; и такимъ образомъ смерть личности есть, по Толстому, улучшение жизни;—какимъ же образомъ помощь страждущему индивидууму, и страждущему, очевидно, только мнимо, потому что,—повторяемъ,—дѣйствительныхъ страданій, какъ и дѣйствительной смерти нѣтъ,—какимъ образомъ помощь, содѣйствующая продолженію личной жизни индивидуума, можетъ быть названа добромъ, и даже такимъ добромъ, для котораго человекъ только и посланъ въ жизнь? И что же человекъ долженъ дѣлать, когда предъ нимъ нѣтъ страждущаго, кому онъ могъ-бы оказать помощь, нѣтъ никого, кому онъ могъ-бы сотворить добро? Изъ самой сказки мы видимъ, что есть отшельники, которые большую часть жизни проводятъ въ одиночествѣ и имъ некому творить добро, а между тѣмъ эти отшельники и суть тѣ мудрецы, къ одному изъ ко-

*) Начало въ № 8 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

торыхъ и приходитъ царь для разрѣшенія важнѣйшихъ по его мнѣнiю, вопросовъ жизни? Что же долженъ и можетъ дѣлать такой отшельникъ большую часть своей жизни, т. е. тогда, когда онъ остается одинъ и творить добро ему некому? Царь засталъ отшельника за копанiемъ грядокъ и, взявъ изъ рукъ отшельника лопату, самъ принялся за эту работу. Со стороны царя это понятно, онъ видѣлъ, что отшельникъ былъ худъ и слабъ и, втыкая лопату въ землю и выворачивая небольшие комья земли, тяжело дышалъ,—царь хотѣлъ помочь, избавить отшельника отъ тяжкаго труда. Но самъ то отшельникъ для кого столь тяжело трудился? До прихода царя съ нимъ никого не было, а когда пришелъ царь, то отшельникъ не только никакого добра этому *сейчасному* для него человѣку, царю, не сдѣлалъ, но предоставилъ царю оказывать себѣ помощь. Если жизнь намъ дана только для того, чтобы дѣлать добро тому, „съ кѣмъ сейчасъ сошелся“, то и сему послѣднему жизнь дана для того же самаго; *сама же по себѣ* ни наша жизнь, ни жизнь всякаго другого не имѣетъ, слѣдовательно, никакого значенiя, или смысла, никакой цѣны?!.. Если смыслъ жизни всякаго существа заключается только въ служенiи тому „съ кѣмъ сейчасъ сошелся“, то зачѣмъ же намъ это существованiе, которое *само по себѣ* ничего не стоитъ, ни на что не нужно, никакого смысла не имѣетъ,—зачѣмъ намъ дѣлать другъ другу добро, т. е. взаимно поддерживать ни на что, кромѣ этой поддержки, ненужное существованiе. Мы говоримъ,—взаимно поддерживать ни на что ненужное существованiе,—потому что избавленiе отъ тяжкаго труда, помощь раненому, конечно, есть поддержанiе жизни, существованiя, и поддержанiе такой жизни, такого существованiя, которое нужно единственно для поддержанiя только такихъ же ни на что не нужныхъ самихъ въ себѣ существованiй. Для чего же все это?! Если отшельникъ копалъ гряды для поддержанiя собственнаго существованiя, такъ какъ жилъ одиноко и дѣлать добро въ теченiи большей части своей жизни никому не могъ, то зачѣмъ же онъ жилъ, какой смыслъ имѣла его жизнь, имѣлъ-ли онъ право жить? Допустимъ, что отшельникъ копалъ гряды для того, чтобы урожаемъ съ этихъ грядъ помочь, сдѣлать добро другому,—то, значитъ, такому другому, *съ кѣмъ сейчасъ* еще не сошелся, и помочь которому могъ-бы *не сейчасъ*, а когда получится урожай, т. е. чрезъ болѣе или менѣе продолжительный срокъ, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, т. е. самъ отшельникъ поступалъ, слѣдовательно, совсѣмъ не такъ, какъ училъ поступать царя, который по самому положенiю своему не можетъ заботиться только о томъ, „съ кѣмъ сейчасъ сошелся“. Чему же научилъ Толстой своими сказками? И какъ онъ смотритъ на земледѣльческiй трудъ, который въ другихъ своихъ произведенiяхъ столь прославляетъ? Вѣдь весь смыслъ, все значенiе труда земледѣльца только въ будущемъ, и въ будущемъ весьма неблизкомъ. Что, какое добро можно сдѣлать человѣку „съ кѣмъ сейчасъ сошелся“ копанiемъ, на примѣръ, грядокъ, самымъ посѣвомъ зерна? Не лучше-ли отдать эти зерна тому, „съ кѣмъ сейчасъ сошелся“, чѣмъ бросать ихъ въ землю для тѣхъ, съ кѣмъ, можетъ быть, и не увидишься ни когда?!.. Такъ все смутно у гр. Л. Н. Толстого, когда онъ вступаетъ въ несвойственную ему сферу разсужденiя. А между тѣмъ состоянiе огромнаго большинства интеллигентнаго общества,—которое сбито съ толку, не знаетъ куда итти, зачѣмъ жить, потеряло сознание смысла и цѣли существованiя,—и тотъ громадный авторитетъ великаго писателя земли русской, которымъ Толстой пользуется въ средѣ этого общества, обязываетъ Толстого учить и помочь обществу вытти изъ невыносимо тяжелаго состоянiя. Толстой и учить много учить, учить уже давно, но состоянiе общества не только не измѣняется къ лучшему, а становится все хуже, не смотря на то, что каждое слово Толстого принимается съ жадностью; явилась даже цѣлая секта Толстовцевъ, которые хотѣли осуществить его ученiе на дѣлѣ, въ жизни, основали цѣлыя колонiи; но все это пошло прахомъ и не образумило Толстого.

Потеря сознаниа цѣли и смысла жизни ведетъ къ такимъ фактамъ, какъ

извѣстный намъ, подобный многимъ нынѣ совершающимся, фактъ самоубійства одной молодой женщины, выстрѣлившей предъ самоубійствомъ въ свою дочку. Застрѣлившаяся молодая женщина получила современное образованіе, которое ведетъ къ признанію челоуѣка существомъ жалкимъ, предназначеннымъ къ неизбѣжной гибели, смерти, безъ всякой будущности, какъ и мѣръ весь необходимо долженъ погибнуть; она была знакома съ произведеніями Ницше и, конечно, уже прочла все, написанное Толстымъ. Неудачи въ жизни и потеря надежды, когда либо устроить свое благополучіе, привели ее къ убѣжденію, что ни ей, ни дочери ея, которую она горячо любила, нечего ждать отъ жизни, кромѣ горя и страданій; убѣжденная, что жизнь сама по себѣ никакой цѣли, ни смысла неимѣетъ и имѣть не можетъ, она и рѣшилась и себя и любимую дочь свою избавить отъ бесплодныхъ горя и страданій. Говорятъ, что она поступила такъ подъ вліяніемъ психическаго расстройства. Пожалуй это и вѣрно, если признать, что убѣжденіе въ безцѣльности и бессмысленности существованія есть плодъ психическаго расстройства. Но въ такомъ случаѣ всѣ, такъ называемые, интеллигенты, вкусившіе отъ современнаго образованія, всѣ почти поголовно, психически разстроены, такъ какъ почти всѣ убѣждены, что все кончается смертью и будущности нѣтъ для умершаго. Придя же къ такому убѣжденію, строгая послѣдовательность мысли требуетъ, — урвать все возможное отъ жизни, а затѣмъ, когда больше ждать уже нечего, что можетъ мѣшать намъ покончить съ собою? Въ справедливости, въ вѣрности такого рѣшенія убѣждаютъ столь нынѣ прославленные Шопенгауэръ, Гартманъ, Ницше и нашъ Толстой, который въ 1899 году въ одномъ разговорѣ (см. газету *Асхабадъ*, 1899 года № 285-й) такъ выразился: „Вотъ я стою одною ногою въ гробу, и все-таки скажу, что смерть вещь не дурная“. Тоже убѣжденіе высказывается имъ и въ тѣхъ двухъ сказкахъ, разборъ которыхъ составляетъ предметъ настоящей статьи, — нужно только вдуматься въ содержаніе ихъ. Въ опроверженій мысли, будто современное убѣжденіе, по которому все кончается смертью, ведетъ къ тому, чтобы взять отъ жизни все возможное и оградить себя по возможности отъ страданій, могутъ указать на нашу учащуюся молодежь, которая также ряздѣляетъ общее убѣжденіе въ безцѣльности существованія и даже проповѣдуетъ это убѣжденіе, какъ что-то новое, и не только новое, но и какъ будто что то очень важное и великое, какъ новую благу въсть, проповѣдуетъ это убѣжденіе съ восторгомъ, съ упоеніемъ, при чемъ проповѣдующіе безцѣльность и бессмысленность существованія считаютъ необходимымъ достигать какого то общаго блага, ради котораго жертвуютъ чужою и даже своею жизнью, хотя и знаютъ, что для мертваго нѣтъ будущаго, кромѣ ни на что ему не нужной памяти, славы. Но такая дѣятельность нашей молодежи, свидѣтельствую, что молодежь наша не умѣетъ послѣдовательно мыслить, свидѣствуетъ также, что горячее и доброе сердце нашей молодежи, жаждущей подвига, самопожертвованія, пересиливаетъ ее умъ, и она не соображаетъ, что дѣлаетъ. Отсюда и восторгъ при проповѣдываніи убѣжденія, по которому мы всѣ приговорены къ казни, и прелотвратить этой казни никто и ничто не можетъ; чтобы мы ни дѣлали, казнь несомнѣнно послѣдуетъ только не одновременно надъ всѣми, а особо надъ каждымъ въ неизвѣстное ему время. Не похоже-ли это на то, если бы куры пришли въ восторгъ, узнавъ, что каждая изъ нихъ въ свое время попадетъ на жаркое или въ горшокъ съ супомъ? Столь же незрѣло, столь же непослѣдовательно искать общаго блага тѣмъ, кому по собственному убѣжденію ищущихъ такого блага грозитъ лишь общее зло, всеобщая гибель! Только незрѣлость, непослѣдовательность мысли заставляеть предназначенныхъ неизбѣжной гибели заботиться о какомъ-то общемъ благѣ, вступать для этого въ борьбу, совершать перевороты, которые ведутъ лишь къ новымъ и еще большимъ страданіямъ и къ скорѣйшей гибели. Послѣдовательность мысли требуетъ, по слову апостола Павла, — „станемъ вѣсть и пить“, — если мертвые не воскресаютъ, — „ибо завтра умремъ“. Золотое сердце

заставляющее вопреки убѣжденій, усвоенныхъ головою, искать подвига, само пожертванія, свидѣтельствуешь, что молодежь наша способна совершить великое, если умъ ея не будетъ расходиться съ сердцемъ.—если умственная зрѣлость не будетъ приводить къ разочарованію, какъ это почти всегда бываетъ въ наше время. Къ сожалѣнію все наше образованіе ведетъ къ убѣжденію, что жизнь не имѣетъ ни цѣли, ни смысла, что все кончается смертію, послѣ которой нѣтъ возврата, нѣтъ воскресенія,—т. е. ведетъ къ убѣжденію, которое не только не воодушевляетъ на подвигъ,—но у послѣдовательно мыслящихъ отнимаетъ всякое желаніе дѣятельности, потому что и дѣятельность не имѣетъ смысла, если самое существованіе наше не имѣетъ никакой цѣны и поддержать его нѣтъ возможности, ибо всякій живущій неизбѣжно умереть, а смертію все кончается. Хотя изъ нашихъ учебныхъ заведеній и не изгнали еще закона Божія и законъ Божій значитъ въ числѣ даже главныхъ предметовъ преподаванія, но какую жалкую роль играетъ этотъ предметъ въ средѣ другихъ предметовъ преподаванія, которые вполне игнорируя его, во всемъ ему противорѣчатъ. Кто изъ учившихся въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ не знаетъ, что ученики старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній задаютъ своему законоучителю коварные вопросы и вступаютъ съ нимъ въ весьма щекотливые споры по поводу противорѣчій излагаемаго законоучителемъ ученія съ свѣдѣніями, почерпнутыми учениками изъ изученія другихъ предметовъ. И такихъ то учениковъ до, такъ называемаго, освободительнаго движенія заставляли ходить въ церковь, заставляли опускаться на колѣна въ важнѣйшіе моменты богослуженія?!.. Что изъ этого вышло, мы уже видимъ, а что изъ этого можетъ еще выйти, мы, вѣроятно, скоро увидимъ. И какъ не задуматься надъ разрѣшеніемъ противорѣчій того, что дается свѣтскими науками, съ тѣмъ, что сообщается на урокахъ закона Божія?! Вѣдь эти противорѣчія вносятъ ядъ въ души учащихся, ведутъ къ гибели нашихъ дѣтей, наше будущее!... Въ разрѣшеніи этихъ противорѣчій и должно заключаться самое главное задуманныхъ реформъ нашего образованія. Безъ разрѣшенія же этихъ противорѣчій, при замалчиваніи ихъ, все останется по старому и мы все быстрѣе и быстрѣе покатымся по наклонной плоскости къ конечной гибели. Не задумываются надъ разрѣшеніемъ этихъ противорѣчій не потому, чтобы ихъ не видѣли, не замѣчали, но умышленно ихъ замалчиваютъ, замалчиваютъ до времени,—потому что всѣ тронутые образованіемъ, перешли къ такъ называемому научному мировоззрѣнію, исключаящему мировоззрѣніе религіозное, какъ заблужденіе, свойственное будто-бы умамъ незрѣлымъ, и съ нетерпѣніемъ ждутъ того блаженнаго времени, когда Законъ Божій будетъ выкинутъ не только изъ числа главныхъ, но и совсѣмъ изъ предметовъ преподаванія, изъ предметовъ, необходимыхъ для образованія.

Н. П.—нѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Изъ Ташкента. Храмовой праздникъ ташкентской Іосифо-Георгіевской церкви. (Впечатлѣнія одного изъ богомольцевъ).

4 апрѣля Іосифо-Георгіевская приходская городская церковь справляла своей храмовой праздникъ въ честь небесныхъ свонхъ покровителей преподобныхъ отецъ Іосифа и Георгія.

Богослуженіе было совершено съ полной торжественностью. Наканунѣ праздника, къ 5 часамъ вечера, церковь была во всей красѣ своего благолѣпія, блескъ освѣщенія, свѣтлыя облаченія, замѣчательный во всемъ порядокъ и чистота, подобающая святынѣ дома Господня,—все это производило на многочисленное собраніе молящихся чрезвычайное отрадное религіозное впечатлѣніе.

Благоустроенный хор пѣвчихъ довершалъ общую гармонію праздничнаго благолѣнія... Въ половинѣ 6-го часа началось всенощное бдѣніе, а на другой день въ 9 часовъ утра, послѣдовала литургія преждеосвященныхъ Даровъ; въ концѣ обѣди во время причащанія стиха настоятель церкви священникъ о. Петръ Богородицкій произнесъ слѣдующаго содержанія слово:

Праведники живутъ во вѣки, награда ихъ въ Господѣ и попеченіе о нихъ у Вышняго.

(Премудр. Солом. V, 15).

Такъ говорилъ еще въ ветхомъ завѣтѣ царь Соломонъ. Какъ поразительно-правдивы и глубоко-назидательны для насъ, благочестивые слушатели, приведенныя слова ветхо-завѣтнаго мудреца!

Вотъ уже слишкомъ 10 вѣковъ прошло со времени блаженной кончины преподобнаго отца Іосифа Пѣснописца и 15 вѣк. со времени блаженной кончины Георгія. Сколько за это время смѣнилось поколѣній, сколько за это время пережило людей знатныхъ, по земному, великихъ и какъ многіе изъ нихъ давно уже забыты, или стали мало кому вѣдомы.

Отчего это такъ? Почему славные міра сего вѣкоторые забываются, а славные по вѣрѣ прославляются во вѣки?

А потому, возлюбленные братіе, что дѣла многихъ славныхъ міра сего сами по себѣ скоропреходящи, а слава Божія и добрыя дѣла во вѣки живутъ; суета мірская, по слову того-же ветхо-завѣтнаго мудреца, „проходить какъ тѣнь и какъ молва быстротечная: какъ послѣ прохода корабля, идущаго по волнующейся водѣ, невозможно найти слѣда его въ волнахъ, или какъ съ птицы, пролетающей по воздуху, никакого не остается знака ея пути, или какъ отъ стрѣлы, пущенной въ цѣль, раздѣленный воздухъ тотъ часъ же опять сходится, такъ что нельзя узнать, гдѣ она прошла“ (Премудр. Солом. V, 9—12); живая вѣра въ Бога, святая жизнь и добрыя истинно христіанскія дѣла никогда не забываются, а вѣчно пребываютъ въ нашей душѣ.

Добрыя дѣла святыхъ людей по слову Божію, **идутъ вслѣдъ ихъ** (Апок. 14, 13), а самые праведники **во вѣки живутъ** (Прем. Солом. V, 15), они не умираютъ для насъ, а только «преставляются» или переходятъ отъ земли на небо и оттуда съ высоты небесной, съ любовью взирая на насъ грѣшныхъ, непрестанно молятся за насъ у Престола Божія.

Такъ и нынѣ убожаемые наши угодники Іосифъ и Георгій, небесные покровители нашего храма, не умерли, а живутъ и жить будутъ во вѣки для всѣхъ христіанъ.—Какъ при жизни преподобныхъ, такъ и по ихъ преставленіи, имя ихъ прославляется повсюду.

Преподобный Іосифъ, будучи пресвитеромъ въ Константинополѣ во время иконоборства, былъ великимъ поборникомъ вѣры Христовой, убѣждая всѣхъ не отступать отъ древняго ученія святой церкви относительно почитанія иконъ. По убѣжденію св. Григорія Декапалита св. Іосифъ рѣшился отправиться въ Римъ просить у нашихъ помощи и содѣйствія къ прекращенію гоненія за почитаніе святыхъ иконъ, но на дорогѣ онъ былъ схваченъ и посаженъ въ темницу на островѣ Критѣ, гдѣ и томился шесть лѣтъ до смерти гонителя иконъ Льва Армянина. Когда этотъ врагъ церкви умеръ, то св. Іосифъ поспѣшилъ въ Царьградъ и тамъ устроилъ монастырь, гдѣ до глубокой старости любимымъ его занятіемъ было составленіе хвалебныхъ пѣснопѣній и каноновъ церковныхъ. Знаменитый патріархъ Фотій, жившій въ то время, такъ уважалъ Іосифа, что называлъ его «**Отцемъ отцевъ**» и ангеломъ Божіимъ. Такъ свята и не порочна была жизнь сего угодника Божія. Умеръ онъ въ глубокой старости 4 апрѣля 883 года. Всѣ плакали о немъ, называли его отцемъ, учителемъ и вождемъ спасенія.

Итакъ, святой Іосифъ прославленъ Богомъ за составленіе священныхъ пѣснопѣній. Что можетъ быть лучше, выше и святѣе подобнаго занятія? А когда эти хвалебныя пѣсни приняла святая церковь, сдѣлала ихъ принадлежностію службъ церковныхъ, то еще выше и цѣннѣе дѣлается подобный трудъ. Пока существуетъ церковь со всѣми своими службами, таинствами, молитвословіями, а она будетъ существовать вѣчно, до тѣхъ поръ будутъ наслаждаться всѣ красотою и сладостію, составленныхъ святыми пѣснописцами пѣснопѣній, до

тѣхъ поръ будутъ восхвалять Бога, какъ бы ихъ устами. Приятно слушать и пѣть эти священныя пѣсни и каноны, составленные святыми. Сколько въ нихъ мыслей и чувствованій самыхъ возвышенныхъ! Прислушайтесь къ нимъ со всею вниманіемъ, выкайте въ каждое слово, и вы усѣдитесь, что мы вѣрно говоримъ вамъ.

Преподобный Георгій безмолвникъ, подвизавшійся въ концѣ III и въ началѣ IV вѣка въ Пелопонесѣ, скончался 4 апрѣля. Отъ святыхъ мощей его совершались чудеса. „Украшаяся смиреніемъ благостыннымъ онъ стяжалъ „чисто сердце“ былъ „святыни исполненъ вѣрою же и благодатию сіяя“.

А для насъ, благочестивые слушатели, имя угодниковъ Божіихъ Іосифа и Георгія особенно дорого, такъ какъ нашъ храмъ посвященъ ихъ имени. Не излишне, думаю, повѣдать вамъ, благочестивые слушатели, о происхожденіи нашего храма; исторія его, какъ извѣстно, тѣсно связана съ исторіею нашего города Ташкента и съ благоговѣйной памятью Императора Александра II, Царя Освободителя. Когда по взятіи Ташкента, походная церковь, во имя благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, съ трудомъ стала удовлетворять религиознымъ потребностямъ и войскъ, и народа, тогда и избрано было это мѣсто для устройства храма, здѣсь и былъ устроенъ нашъ храмъ. При чемъ новый храмъ посвященъ былъ въ благоговѣйную память дня чудеснаго спасенія отъ угрожающей опасности жизни Императора Александра II, происшедшаго 4 апрѣля 1866 года, и во имя преподобныхъ отецъ Іосифа и Георгія, память конхъ празднуется 4 апрѣля. Храмъ былъ отстроенъ и освященъ въ 1868 году и съ этого года до постройки и освященія въ 1888 г. ташкентскаго военного Спасо-Преображенскаго собора, былъ почти единственнымъ для войскъ и всего православнаго населенія Ташкента, не считая домовыхъ церквей при гимназіяхъ, церквей при военномъ госпиталѣ, при 1-й стрѣлковой бригадѣ и городской тюрьмѣ.

Такимъ образомъ съ самаго открытія нашего храма въ 1868 году и до построенія военнаго Спасо-Преображенскаго собора, освященнаго въ 1888 году, въ продолженіи двадцати лѣтъ онъ былъ для православныхъ жителей Ташкента не только мѣстомъ молитвы, такъ необходимой душѣ человѣческой, не только мѣстомъ освященія ея всеми благодатными и спасительными таинствами, но и училищемъ добрыхъ нравовъ, центромъ церковно-религиозной жизни. По окончаніи же постройки военнаго Спасо-Преображенскаго собора въ 1888 году и по открытіи тамъ богослуженія, нашъ храмъ былъ переданъ въ бывшую 1-ю туркестанскую линейную, нынѣ мѣстную, бригаду, а съ 1893 года, по опредѣленію святѣйшаго синода нашъ храмъ становится уже первымъ приходскимъ храмомъ для городскихъ православныхъ обывателей Ташкента, а преподобные отцы Іосифъ и Георгій, ближайшими покровителями всехъ жителей нашего Ташкента, всехъ постоянныхъ прихожанъ нашего храма, а также и всехъ, съ вѣрою обращающихся къ ихъ святымъ молитвамъ.

И благодареніе Господу Богу. Многіе удрученные какою-либо горемъ, или какою-либо несчастьемъ, притекающіе въ нашъ храмъ съ усердною молитвою, какъ намъ достовѣрно извѣстно и чему неоднократно мы были свидѣтелями, были утѣшены въ своихъ скорбяхъ и нуждахъ по молитвамъ св. св. Іосифа и Георгія.

Празднуя день преподобныхъ отецъ Іосифа и Георгія, небесныхъ покровителей нашего св. храма, постѣдуемъ и мы, благочестивые слушатели, высокому примѣру ихъ и возлюбимъ Господа Бога нашего всею душою нашею, всею сердцемъ нашимъ и всею помысленіемъ нашимъ и ближяго нашего, какъ самихъ себя. Будемъ всегда помнить о томъ, что высшее достоинство человѣка—его вѣра въ Бога и дѣятельная любовь къ ближнимъ. Къ этому я призываю васъ особенно въ настоящее время, когда все мы съ великимъ прискорбіемъ видимъ и слышимъ объ умаленіи вѣры и любви въ окружающей насъ средѣ.

Да поможетъ же намъ Господь Богъ, по молитвамъ преподобныхъ о. о. Іосифа и Георгія, прожить и окончить теченіе нашей жизни въ вѣрѣ въ него и любви къ ближнимъ. Аминь.

По окончаніи литургіи на среднѣй церкви, переполненной прихожанами и богомольцами, было совершено св. св. Іосифу и Георгію молебствіе, въ концѣ коего произнесены были три обычныхъ многолѣтія.

Изъ Лепсинска. Открытіе лепсинскаго николаевскаго общества трезвости.

Въ концѣ истекшаго 1906 года въ г. Лепсинскѣ возникло приходское свято-николаевское общество трезвости. Открытіе его сопровождалось слѣдующими обстоятельствами.

26 ноября минувшаго года, послѣ литургіи, настоятелемъ городской церкви былъ обнародованъ „Нормальный уставъ“ общества трезвости, утвержденный его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Диматріемъ, епископомъ туркестанскимъ и ташкентскимъ, съ прочтеніемъ глубоко убѣдительною резолюціи его преосвященства о настоятельной необходимости немедленнаго открытія въ православныхъ приходахъ туркестанской епархіи сахъ благополѣпнѣйшихъ учреждений, послѣ чего настоятель церкви было заявлено во всеуслышаніе, что онъ въ смиренномъ и ревностномъ подражаніи своему архипастырю торжественно и познменно отрѣкается отъ употребленія всякаго рода хмѣльных напитковъ, отъ куренія табаку и отъ праздно и сквернословія, и охотно и съ вседушевною радостью принимаетъ на себя почетное званіе перваго, послѣ архипастыря, братчика лепсинскаго николаевскаго общества-братства трезвости, а также, что онъ приглашаетъ послѣдовать его примѣру и всѣхъ тѣхъ благомыслящихъ православныхъ прихожанъ, кто вмѣстѣ съ нимъ воплію раздѣляетъ архипастырское убѣжденіе и чаяніе великой пользы, какъ личной, такъ и общественной, отъ учрежденія въ православныхъ приходахъ епархіи общества трезвости.

На зтоя прывизъ изъ общей массы молящихся выдѣлилось три человѣка, заявившихъ о своемъ желаніи записаться въ члены новоучреждаемаго трезвеннаго общества, которые, послѣ краткаго испытанія въ твердости своего намѣренія, и дали торжественный обѣтъ не пить въ теченіи одного года никакихъ охмѣляющихъ напитковъ, не курить табаку и совершенно воздерживаться отъ сквернословія.

Немедленно вслѣдъ за произнесеніемъ первыми братчиками трезвенническаго обѣта, былъ отслуженъ торжественный, съ чтеніемъ акаѣста, молебень небесному покровителю новоучрежденнаго трезвеннаго братства святителю Николаю, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому, Святѣйшему Синоду и учредителю туркестанскихъ епархіальныхъ трезвенническихъ во Христѣ братствъ, преосвященнѣйшему Диматрію, епископу туркестанскому и ташкентскому и новоучрежденному градо-лепсинскому свято-николаевскому трезвенническому братству. Послѣ молебна служащимъ священникомъ сказана была рѣчь, слѣдующаго содержанія: «Привѣтствую васъ, возлюбленные братья, съ вступленіемъ въ наше боголюбезное, во Христѣ честное, трезвенническое братство, пастырски убѣждаю васъ и молю твердо памятовать о данномъ вами нынѣ предъ лицемъ Бога и церкви вашемъ обѣщаніи—не пить никакихъ охмѣляющихъ напитковъ, не употреблять табачнаго зелья и совершенно воздерживаться отъ сквернословія, въ виду чего никогда не заходить въ питейныя и увеселительныя заведенія и даже немедленно удаляться изъ тѣхъ частныхъ домовъ, хотя бы это были дома вашихъ родственниковъ и знакомыхъ, гдѣ началось пьянство и безчинный разгулъ... Если сохраните свято и ненарушимо вашъ торжественный Господу Богу обѣтъ, то не только спасете душу и укрѣпите изнуренное тѣло, но и поправите вашъ матеріальный достатокъ, приведете въ цвѣтущее состояніе ваше хозяйство и доставите радость и счастье вашимъ семьямъ, и водворится въ домахъ вашихъ Вожій миръ и Вожіе благоволеніе! Если же кто изъ васъ нарушитъ сей священный и непринужденный обѣтъ и вновь начнетъ предаваться пьянству и сквернословію, вновь начнетъ служить сатанѣ, тотъ станетъ явнымъ врагомъ Бога и противникомъ Христа Его, тотъ сдѣлается явнымъ другомъ діавола и аггеловъ его и раздѣлитъ съ ними плачевную участь, будучи вверженъ по смерти въ дебрь огненную, идѣже скрежетъ зубовой и плачь непрестанный... О, да сохраните васъ и меня кунно съ вами отъ сего великаго несчастья небесный покровитель нашего святого братства святитель и чудотворецъ Николай своимъ всемогущимъ и отечески-благосерднымъ предъ Господомъ Богомъ заступленіемъ!... Твердо памятуйте, возлюбленные, что отнынѣ, по примѣру св. апостоловъ, вы соль земли, вы свѣтъ міру; тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ всѣми человѣки нашего богоспасаемаго града, яко да видятъ ваши добрыя дѣла, ваше истинно-христіанское, трезвенническое благоповеденіе и прославятъ вмѣстѣ съ вами Отца нашего Небеснаго!

Васъ-же всѣхъ православныхъ христіанъ, еще не вступившихъ въ наше трезвенниче-

ское братство, прошу и молю относиться къ братьямъ трезвенникамъ съ любовью и должнымъ уваженіемъ, не издѣваясь надъ трезвенниками, въ виду недавней слабости, памятуя, что сила Божія въ немощи совершается, и не стараюсь соблазнить кого-либо изъ нихъ и совратить на прежній пагубный путь, твердо памятуя слово Божіе: «аще кто соблазнить единаго отъ сихъ, лучше было-бы соблазнителю, если-бы повѣсили ему на шею мельничный жерновъ и потопили его въ пучинѣ морской, нежели соблазнить ему на грѣхъ брата своего. «Аминь».

На донесеніи о семь фактъ его преосвященству настоятелемъ николаевской церкви Архипастырю благоугодно было положить слѣдующую резолюцію: *„Благодарю Господа за добрую еясть изъ града Лепсинска. Призываю Божіе всеильное благословеніе на доброе начало; буду надѣяться, что общество трезвости расширится и во главы его стануть пастыри церковные“*, каковая задушевная резолюція Владыки была объявлена въ церкви всенародно въ воскресенье 17 декабря того-же года.

6-го декабря того-же года число братчиковъ увеличилось съ трехъ до восьми, каковыя, собравшись означеннаго числа единогласно избравши предѣдателя собранія и братства мѣстнаго настоятеля церкви, и постановили—уполномочить его къ возбужденію предъ его преосвященствомъ ходатайства объ утвержденіи въ лепсинскомъ городскомъ приходѣ общества-братства трезвости подъ покровительствомъ святаго и чудотворца Николая“, каковое постановленіе и было представлено на архипастырское благоусмотрѣніе, а за присоединеніемъ къ братству 10 того-же декабря еще восьми членовъ, въ дополненіе къ означенному рапорту была послана на имя его преосвященства того-же дня телеграмма о томъ, что число братчиковъ удвоилось, съ подтвержденіемъ ходатайства объ утвержденіи общества, на каковую его преосвященству благоугодно было отвѣтить телеграммой же слѣдующаго содержанія: *«Призываніемъ благословенія Божія призгтствую открытіе общества трезвости. Господь своею благодатію разогнетъ это святое дѣло»*. Къ концу 1906 г. братство трезвости насчитывало у себя до 30 дѣйствительныхъ членовъ. Постановленіемъ общаго собранія братчиковъ отъ 27 декабря 1906 г. были единогласно избраны почетными членами общества: его преосвященство, преосвященнѣйшій епископъ Димитрій, «какъ организаторъ общества трезвости въ богоснасаемомъ Туркестанѣ», каковое званіе Владыка милостивѣнше изволилъ принять, а также и настоятель лепсинской николаевской церкви, «какъ учредитель мѣстнаго общества трезвости, пожертвовавшій при томъ въ пользу общества единовременно 60 руб.» Тѣмъ-же постановленіемъ общества избраны и члены комитета и ревизіонной комиссіи. Такова исторія учрежденія и организациі въ г. Лепсинскѣ николаевскаго общества трезвости, которое къ 25 марта сего года состояло изъ двухъ почетныхъ и 47 дѣйствительныхъ членовъ, изъ томъ числѣ изъ 6 лицъ женскаго пола.

Новозваные трезвенники предъ вступленіемъ своимъ въ общество слушаютъ всенощную и обѣдню въ алтарѣ колѣнопреклоненные, при чемъ въ эктенияхъ возносится моленіе какъ объ ихъ здравіи, спасеніи и укрѣпленіи, такъ и о упокоеніи ихъ родителей; затѣмъ они исповѣдаются и причащаются св. Таинъ и послѣ отпуста св. Литургіи всенародно проносятъ, съ возженными въ рукахъ свѣчами, свой трезвенническій обѣтъ, послѣ чего тотчасъ же служится молебенъ св. покровителю общества, какъ о томъ было сказано выше, и всякій разъ дѣлается настоятелемъ церкви пастырское увѣщаніе и наоминаніе всѣмъ присутствующимъ о великомъ вредѣ отъ употребленія алкоголя. Кромѣ того въ первый воскресный день каждаго мѣсяца, а также 9 мая и 6 декабря, т. е. 14 разъ въ годъ, служится въ присутствіи всѣхъ членовъ братства торжественный молебенъ его св. покровителю съ чтеніемъ акафиста (на подобіе чтенія такого на утренѣ въ субботу 5 нед. великаго поста) съ поминаніемъ на эктенияхъ всѣхъ братчиковъ по имени въ порядкѣ ихъ поступленія въ братство и съ возгласеніемъ многолѣтія по чину, а также и всѣму градо-лепсинскому свято-николаевскому честному во Христѣ трезвенническому братству во главѣ съ его учредителемъ преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, епископомъ туркестанскимъ. *Въблагодаря Богу* братство изъ дня въ день увеличивается числомъ и укрѣпляется ду-

*) Текстъ переданъ такъ, какъ написано у автора. Ред.

хоть, и что всего отраднѣе, къ нему смиренно присоединяются бывшіе завзятые почитатели бахуса, съ убѣжденіемъ отрекаясь отъ употребленія алкогольнаго яда кто на годъ, кто на 3 и 5 лѣтъ, а кто и на всю жизнь, руководясь благимъ примѣромъ нашего богомудраго трезвенника—архипастыря...

„Господь да благословитъ лепиинское николаевское трезвенническое братство и да умножитъ число братчиковъ и братицъ!“ скажемъ еще разъ сіе благопожеланіе братству нашего любвеобильнаго и благопопечительнѣйшаго архипастыря.

Предсѣдатель Братства.

Братское собраніе военнаго духовенства гор. Ташкента. (8-е февраля 1907 года).

Братское собраніе военнаго духовенства г. Ташкента состоялось въ квартирѣ настоятеля ташкентскаго военнаго Спасо-Преображенскаго собора и благочиннаго военныхъ церквей Сыръ-Дарьинской области, протоіерея К. Н. Богородицкаго. На собраніе прибыли священники: ташкентскаго военнаго собора А. В. Маллицкій, ташкентской госпитальной церкви С. А. Любимскій, церкви 1-й туркестанской резервной бригады Н. П. Тяжеловъ, ташкентской дисциплинарной роты М. П. Омелюстый, г. туркестана священникъ военной церкви В. В. Святухинъ и протоіаконовъ ташкентскаго военнаго собора П. П. Любскій. Священникъ 1-й туркестанской стрѣлковой бригады Т. Крыловскій на собраніе не прибылъ, вслѣдствіе болѣзни дочери скарлатиной.

Собраніе открылось рѣчью о. благочиннаго, протоіерея Богородицкаго, который приблизительно сказалъ слѣдующее: „открывая настоящее братское собраніе, я считаю своимъ долгомъ, отцы, обратить ваше вниманіе на дѣятельность туркестанскаго общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія, открытаго въ гор. Ташкентѣ. Общество это возникло по мысли и желанію преосвященнаго Димитрія, Епископа туркестанскаго и ташкентскаго. Владыка, слѣдуя изъ Петербурга на службу въ туркестанскій край въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года, проѣздомъ черезъ гор. Ташкентъ собралъ въ своей квартирѣ всѣхъ священниковъ города, какъ епархіальныхъ, такъ и военныхъ и выразилъ желаніе, чтобы духовенство объединилось и открыло религіозно-нравственныя чтенія для православныхъ жителей города. Тутъ же въ квартирѣ Преосвященнаго, въ его присутствіи духовенствомъ избрана была изъ своей среды комиссія, которой было поручено выработать уставъ общества. Комиссія выработала уставъ открываемаго общества, который и былъ утвержденъ его преосвященствомъ 14-го іюля 1906 г. Затѣмъ 17-го октября на об-

щемъ собраніи ташкентскаго духовенства, а также и свѣтскихъ лицъ, выразившихъ желаніе вступить въ члены общества, предсѣдателемъ избранъ былъ я—протоіерей Богородицкій.

По избраніи совѣта общества первое чтеніе было назначено на 16-е декабря минувшаго 1906 года на тему: „О нашихъ обязанностяхъ въ отношеніи къ потомству въ переживаемое нами время“. Интеллигентная публика, собравшаяся на чтеніе въ довольно значительномъ числѣ, отнеслась къ лектору вполне сочувственно; было выражено желаніе, чтобы религиозно-нравственныя чтенія въ военномъ собраніи устраивались и впредь. Дальнѣйшія чтенія общества ведутся каждый воскресный день въ ташкентскомъ городскомъ 4-хъ классномъ училищѣ. Слушателей на чтенія является много, въ числѣ коихъ встрѣчается значительное число нижнихъ чиновъ гарнизона, такъ что въ настоящее время залъ училища уже съ трудомъ вмѣщаетъ посѣтителей. Является естественное желаніе выстроить для чтеній общества собственное зданіе. Надѣмся, что главный начальникъ края, который состоитъ почетнымъ попечителемъ общества, придетъ на помощь въ осуществленіи нашей мечты о собственномъ зданіи. Успѣху чтеній общества много способствовали и епархіальные священники. Лекторы вели чтенія на темы весьма интересныя и примѣнительно къ потребностямъ даннаго времени, такъ на примѣръ: законоучитель мужской гимназіи священникъ Уклонскій читалъ на тему: „Счастіе въ жизни христіанина“. Священникъ кадетскаго корпуса Николаевъ на тему: „Основной законъ человѣческой жизни не есть борьба за существованіе, а христіанская любовь“. Священникъ Георгіевской церкви Богородицкій на тему „о недугахъ современнаго воспитанія“. Останавливаю, отцы, ваше вниманіе на дѣятельности общества потому, что, какъ я замѣтилъ, на чтенія являются послушать и нижніе чины гарнизона, въ особенности писаря. Въ виду этого нашъ пастырскій долгъ поддержать чтенія общества, какъ своими членскими взносами, такъ и личнымъ участіемъ. До сихъ поръ изъ военныхъ священниковъ лекторомъ выступалъ только одинъ я. Я полагалъ бы отпечатать въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ уставъ общества и разослать его черезъ о.о. военныхъ благочинныхъ округа, прося подвѣдомыхъ имъ священниковъ распространять уставъ среди ихъ прихожанъ, дабы привлечь наибольшее число членовъ и тѣмъ способствовать матеріальному успѣху общества.

Отъ притока пожертвованій много зависятъ и дальнѣйшіе успѣхи общества. Если бы общество располагало своимъ зданіемъ для чтеній, то можно было бы публиковать о чтеніяхъ въ частяхъ войскъ и желающіе послушать навѣрное бы наш-

лись. Братское собраніе, выслушавъ рѣчь о. протоіерей, постановило: принять участіе въ дѣятельности общества, какъ своими членскими взносами, такъ и личнымъ трудомъ, выступая лекторами въ устраиваемыхъ обществомъ чтеніяхъ. Затѣмъ о. предсѣдатель собранія обратилъ вниманіе посѣтителей священниковъ на слѣдующее обстоятельство. «Я, говорилъ о. протоіерей, былъ вчера на урокъ Закона Божія въ учебной командѣ ташкентскаго интендантскаго вещеваго склада. Ко мнѣ обратились нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ состава команды, прося разъяснить имъ ихъ недоумѣніе. Мы, батюшка, передавали они, случайно съ товарищами попали въ одинъ домъ; тамъ застали какое-то богослуженіе; присутствующіе читали священное писаніе, пѣли псалмы и гимны. Были между ними и нижніе чины. Разъясните намъ, что это такое? Несомнѣнно, что моя совопросники попали на собраніе баптистовъ или штундистовъ. Въ виду окончанія урока, я ограничился изложеніемъ, вопрошавшимъ меня, самыхъ общихъ чертъ изъ ученія штундистовъ, пообѣщавъ на слѣдующій урокъ подробно объ этомъ съ ними побесѣдовать. Обращаю на это обстоятельство, отцы, ваше особое вниманіе; очевидно, что въ части войскъ проникаетъ штундистская пропаганда». На это священникъ ташкентской дисциплинарной роты о. Омелюстый доложилъ собранію слѣдующее: «въ бытность мою священникомъ 1-й туркестанской резервной бригады, полковникъ 2-го ходжентскаго резервнаго баталіона Михайловъ заявилъ мнѣ, что въ баталіонѣ, въ 4-й ротѣ есть ефрейторъ Чечоткинъ, который посѣщаетъ собранія штундо-баптистовъ и даже, по слухамъ, перекрестился въ рѣкѣ Саларѣ. Съ нимъ бывають на собраніяхъ и еще трое нижнихъ чиновъ. Я неоднократно бесѣдовалъ съ Чечоткинымъ; Чечоткинъ малограмотный, но трезвый солдатъ беретъ тѣмъ, что знаетъ сравнительно священное писаніе; благодаря своей трезвости и внѣшней религіозности пользуется авторитетомъ во время бесѣдъ съ нижними чинами. Отъ другихъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ съ Чечоткинымъ, я узналъ, что религіозныя собранія штундо-баптистовъ происходятъ въ одномъ изъ частныхъ домовъ въ привокзальной части г. Ташкента. На этихъ собраніяхъ бывають и нижніе чины; такъ на примѣръ на томъ собраніи, на которомъ были опрашиваемые мною, по словамъ ихъ было до 50 человекъ нижнихъ чиновъ. Собраніями руководить какой-то желѣзнодорожный техникъ. Выслушавъ докладъ о. Омелюстаго, братское собраніе постановило: принять самыя серьезныя мѣры для борьбы съ пропагандой штундистовъ въ частяхъ войскъ, главнымъ образомъ во 2-мъ ходжентскомъ резервномъ баталіонѣ; поручить этотъ баталіонъ особому пастырскому попеченію священника 1-й туркестанской резервной бригады о. Тяжелова;

посѣщать возможно чаще казармы и во время бесѣдъ съ нижними чинами разъяснять имъ заблужденія штундистовъ. Послѣ этого о. предсѣдатель, протоіерей Богородицкій, предложилъ братскому собранію высказаться о томъ, какія желательны измѣненія въ положеніи объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства». Въ настоящее время въ Петербургъ подъ предсѣдательствомъ протоіеря Ставровскаго образована комиссія для пересмотра положенія и о. Ставровскій просить военныхъ пастырей высказаться по этому поводу. На практикѣ встрѣчается много недоумѣній по примѣненіи статей положенія. Братское собраніе послѣ тщательнаго обсужденія статей положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства обратило вниманіе на желательность измѣненія слѣдующихъ статей положенія: 1) по ст. 55 положенія священники обязаны подъ отвѣтственностью правильно и со всею тщательностью вести и законнымъ порядкомъ хранить между другими церковными документами и „церковныя приходо-расходныя книги“. Между тѣмъ въ примѣчаніи къ ст. 85 сказано, что церковныя приходо-расходныя книги ведутся (а значить и хранятся) ктитормъ церкви по правиламъ и формамъ, утвержденнымъ св. синодомъ. Такимъ образомъ эти двѣ статьи приводятъ въ нѣкоторое недоумѣніе. Служебная практика показала ненормальность веденія ктитормъ приходо-расходныхъ книгъ. Ктиторы часто мѣняются, бываютъ совершенно не знакомы съ веденіемъ церковныхъ денежныхъ книгъ, вслѣдствіе чего въ книгахъ замѣчается при ревизіи множество неправильностей; а между тѣмъ по ст. 55 главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ является священникъ, съ котораго о. о. благочинные и требуютъ аккуратнаго веденія всей отчетности по церкви. Явленіе это не вполне нормально; поэтому желательно было-бы отмѣнить примѣчаніе къ ст. 85 положенія и приходо-расходныя книги поручить вести и хранить священнику церкви. Во 2-хъ, въ ст. 85 положенія изложены обязанности ктитора церкви. Буквально статья эта гласитъ слѣдующее: «на обязанности ктитора лежитъ попеченіе о внутреннемъ благоустройствѣ церкви, завѣдываніе, совмѣстно со священникомъ и церковнымъ старостою, гдѣ таковой имѣется, поступленіемъ церковныхъ доходовъ и употребленіемъ оныхъ на нужды церкви по существующимъ для сего правиламъ; завѣдываніе церковными сторожами и наблюденіе за ихъ поведеніемъ и исполненіемъ обязанностей; завѣдываніе, совмѣстно со священникомъ доходами и подлежащимъ ремонтъ церковныхъ домовъ; наблюденіе, совмѣстно съ церковнымъ причтомъ и старостою за цѣлостію и сохранностію всего церковнаго имущества». Служебная практика показала, что весьма часто ктиторы церкви,

неправильно понимая приводимую статью положенія, считаютъ себя полными хозяевами церкви и ея имущества, а потому нерѣдко игнорируютъ распоряженія священника-настоятеля храма, даже и такія, которыя имъ (священникомъ) отдаются относительно совершенія богослуженія; случается, что настоятель прикажетъ сторожамъ въ какой-либо праздничный день зажечь паникадила, а ктиторъ отмѣняетъ его распоряженіе; доходитъ до того, что ктитору выбираютъ облаченія, въ коихъ долженъ священникъ совершать то или другое богослуженіе; часто расходы по церкви производятся ктиторомъ безъ согласія священника; часто приобрѣтаются вещи, безъ которыхъ можно было-бы и обойтись, а необходимой церковной утвари, по указанію священника, не приобрѣтается. Бываютъ пререканія съ ктиторомъ и во время представленія разныхъ сборовъ, требуемыхъ духовнымъ начальствомъ. Распоряженія духовнаго начальства, относящіяся до веденія церковнаго хозяйства, ктиторами часто не исполняются.

Въ виду такого ненормальнаго явленія желательнo измѣнить 85 ст. положенія въ томъ смыслѣ, чтобы ктитору военныхъ церквей исполняли свои обязанности подъ наблюденіемъ и руководствомъ настоятеля церкви; чтобы всѣ производимые ими расходы по церкви были непременно съ вѣдома и согласія настоятеля; чтобы настоятель храма, какъ лицо за все отвѣтственное передъ своимъ духовнымъ начальствомъ, былъ дѣйствительнымъ хозяиномъ, ввѣренной ему церкви.

Въ ст. 92 положенія сказано: „расходъ церковной суммы до 100 руб. производится священникомъ, ктиторомъ и старостою съ вѣдома командира полка; на расходъ же свыше 100 руб., съ согласія командира полка или начальника управленія, чрезъ дивизионнаго благочиннаго испрашивается разрѣшеніе протопресвитера, при чемъ должны быть точно указаны, какъ предметъ, такъ и размѣръ предстоящаго расхода“. Многолѣтній служебный опытъ нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ на братскомъ собраніи священниковъ (о. Омелюстаго, о. Тяжелова), служившихъ въ полкахъ, показалъ, что многіе командиры частей слово «съ вѣдома и согласія» понимаютъ, какъ «право ихъ разрѣшать или не разрѣшать просимый расходъ», вслѣдствіе чего, не давая своего согласія на производство просимаго расхода, они не даютъ возможности священнику и ктитору, при наличности довольно значительныхъ церковныхъ суммъ, произвести неотложные расходы по церкви, напр: на приобрѣтеніе иконъ особенно чтимыхъ святыхъ, на обновленіе церковной утвари, облаченій. Бывали случаи, что командиръ полка, считая себя хозяиномъ части, самъ производилъ расходъ церковныхъ

суммъ, не спрашивая о церковныхъ нуждахъ священника. Статью эту желательно было-бы измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы священникъ и ктиторъ могли производить расходъ церковныхъ суммъ единовременно до 200 руб., не испрашивая на производство расхода предварительно согласія начальника части, но донося ему немедленно для свѣдѣнія о произведенномъ расходѣ церковныхъ суммъ.

Статьею 53 положенія священники обязываются ограждать воинскихъ чиновъ отъ вредныхъ ученій, искоренять въ нихъ суевѣрїя, исправлять нравственные ихъ недостатки, увѣщевать, по порученію полкового командира, порочныхъ нижнихъ чиновъ, предотвращать отступленія отъ православной церкви и вообще заботиться объ утвержденіи воинскихъ чиновъ въ вѣрѣ и благочестіи. На практикѣ допускаются отступленія. Нижніе чины по праздникамъ и въ будніе дни, когда назначаются собесѣдованія священника, иногда отвлекаются отъ посѣщенія богослуженія въ храмъ и бесѣды священника, назначеніемъ на какія-либо домашнія работы. Статью эту желательно было-бы дополнить въ томъ смыслѣ, чтобы нижніе чины православнаго вѣроисповѣданія были, по возможности, свободны отъ нарядовъ на домашнія работы въ часы богослуженій въ храмахъ въ праздничные дни, а также въ часы собесѣдованій священника въ будніе дни. Въ 10 часовъ вечера собраніе было закрыто. (В. В. Д-ва).

Ташкентскаго военного собора священникъ Александръ Маллицкій.

Вѣстникъ и общая хроника.

Изъ отчета о дѣятельности вѣстническаго общества ревнителей просвѣщенія за 1905—6 годъ. На одномъ изъ собраній, при обсужденіи вопроса о наиболѣе цѣлесообразной постановкѣ чтеній въ отчетномъ году, присутствующіе большинствомъ голосовъ высказались, между прочимъ, противъ приглашенія военныхъ оркестровъ музыки для игры предъ началомъ чтеній въ пушкинскомъ училищѣ, какъ это дѣлалось въ предыдущіе годы, въ виду того, что въ названной аудиторіи вслѣдствіе игры музыки образовался нежелательный составъ слушателей. За послѣдніе годы народныя чтенія посѣщались главнымъ образомъ, молодежью обоого пола. Привлеченная музыкой молодежь собиралась погулять въ пушкинскій паркъ и, между прочимъ, заходила въ училище на чтеніе — посмѣрѣть туманныя картины. Состоя въ значительномъ большинствѣ изъ такихъ случайныхъ посѣтителей, аудиторія пушкинскаго училища вѣрѣдко слѣдила по нѣскольку разъ за время одного и того-же чтенія, — и самыя чтенія теряли свою главную цѣль — содѣйствовать народному образованію, а служили только развлеченіемъ для праздной публики.

Музыка, привлекая на чтеніе почти исключительно только ищущую развлеченій молодежь, въ то же время нисколько не способствуетъ развитію въ публикѣ облагораживающихъ челоуѣка эстетическихъ чувствъ, т. е. оркестры играютъ преимущественно военные

марши, которые по своимъ музыкальнымъ достоинствамъ, безусловно, не могутъ способствовать развитію эстетическаго вкуса, а по соображеніямъ воспитательнаго характера игра маршей для народа должна быть признана положительно не желательной, поэтому устроители чтеній нашли болѣе цѣлесообразнымъ не приглашать музыкантовъ или же приглашать оркестры играть лишь во время перерывовъ чтеній въ самомъ зданіи, а не на улицѣ, какъ это дѣлалось до сего времени, и играть не марши, а болѣе серьезные музыкальные произведенія.

Съ той же цѣлью—измѣненіе состава аудиторіи—на собраніи лекторовъ было принято сдѣлать пробу устройства чтеній безъ показыванія туманныхъ картинъ, привлекающихъ дѣтей и такихъ посѣтителей изъ взрослыхъ, которые чтеніями не интересуются и не слушаютъ ихъ, а только мѣшаютъ другимъ.

Интересы, выдвинутые политическими событіями, пережитыми нашей родиной въ концѣ 1905 г., охватили всѣ слои русскаго общества. Трудовая масса простого народа, не менѣе интеллигенція, интересовалась всѣмъ, что происходило въ Россіи. Вспыхнувшія во всѣхъ концахъ Россіи забастовки рабочихъ, аграрные беспорядки и военные бунты сильно интересовали и возбуждали народъ; онъ нуждался въ руководителяхъ, которые помогли бы ему разобраться во всемъ происшедшемъ. Съ опубликованіемъ манифеста 17 октября явно обнаружилась настойчивая необходимость притти на помощь простому народу. Совѣтъ общества, въ засѣданіи 23 октября, нашелъ безусловно необходимымъ начать во всѣхъ аудиторіяхъ народныхъ чтеній, открытыхъ обществомъ ревнителей просвѣщенія, разумное и закономѣрное разъясненіе этого величайшаго акта въ жизни нашего отечества.

Когда было объявлено, что въ пушкинской аудиторіи на чтеніи будетъ дано объясненіе манифеста, то 23 октября аудиторія была переполнена необычными слушателями, преимущественно взрослыми мужчинами, и объясненіе манифеста было выслушано съ полнымъ вниманіемъ. При этомъ по окончаніи чтенія одинъ изъ присутствующихъ выступилъ со своими возраженіями на объясненіе и лекторъ долженъ былъ объявить, что аудиторія назначена для народныхъ чтеній, а не для народныхъ собраній и потому дебаты въ ней не могутъ быть допущены.

Обсуждая повдѣе вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи чтеній, Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что устройство народныхъ чтеній по прежней программѣ по книгамъ и брошюрамъ, разрѣшеннымъ для этой цѣли, не можетъ имѣть успѣха, т. е. такія чтенія не отвѣчаютъ ни запросамъ серьезныхъ слушателей, ни настроенію вообще общества даннаго времени. Въ виду этого и признавая въ то же время настоятельную необходимость дать правильное и, по возможности, объективное объясненіе переживаемымъ событіямъ, а также давать объясненіе по правовымъ вопросамъ въ духѣ акта 17 октября, Совѣтъ общества нашелъ необходимымъ устраивать чтенія по общественнымъ и политическимъ вопросамъ, а также устраивать бесѣды и намѣтилъ лицъ, которыя могли бы вести таковыя бесѣды и чтенія, однако, когда завѣдывающій чтеніями пригласилъ намѣченныхъ Совѣтомъ лекторовъ на частное совѣщаніе о веденіи бесѣды и чтеній на политическія темы, то большая часть ихъ на совѣщаніи не явилась и отъ участія въ чтеніяхъ и бесѣдахъ отказалась; присутствовавшія же на совѣщаніи лица пришли къ заключенію, что чтенія и бесѣды на политическія темы неизбежно будутъ носить характеръ политической агитаціи и должны получить ту или иную партійную окраску, что не находится въ соотвѣствіи съ задачами Общества ревнителей просвѣщенія, а потому и выступать на этотъ путь, хотя и отвѣчая на запросы простого народа, неудобно. При этомъ признано было допустимымъ только чтеніе печатныхъ произведеній политическаго, но внѣ партійнаго характера, доступныхъ пониманію простого народа.

Съ конца октября въ г. Вѣрномъ стали устраиваться народные митинги, на которыхъ обсуждалась политическія вопросы въ примѣненіи къ мѣстнымъ нуждамъ простого народа. Программа митинговъ вполнѣ отвѣчала запросамъ времени и настроенію народа: на нихъ говорилось о прямыхъ и косвенныхъ налогахъ, о необходимости земельной реформы въ Россіи, о представительномъ образѣ правленія и т. д., поэтому собранія эти всегда были очень многолюдны, они отвлекли только что составившуюся массу серьезныхъ слушателей народныхъ чтеній и пушкинская аудиторія становилась все болѣе и болѣе безлюдной. Чтеніе въ ней по

общественнымъ и политическимъ вопросамъ была крайне затруднительна: подъ руками не было нужнаго печатнаго матеріала, достаточно понятнаго для слушателей и не носящаго партійнаго характера, не было и лекторовъ. Неопредѣленность и неясность законоположеній, изданныхъ въ концѣ минувшаго года, касающихся собраній цензуры и свободъ, обѣщанныхъ въ манифестѣ 17 октября, внесли смуту въ понятіе о чемъ можно говорить на чтеніяхъ и чего нельзя: многіе изъ лекторовъ, не желая подвергать себя непріятностямъ, наотрѣзъ отказались читать по намѣченнымъ вопросамъ.

По изложеннымъ причинамъ устроители чтеній не могли выполнить намѣченной программы, ограничились только объясненіемъ манифеста 17 октября, однимъ чтеніемъ о причинахъ рабочаго и аграрнаго движенія въ Россіи и двумя чтеніями о выборахъ въ Государственную Думу.

Съ введеніемъ же въ концѣ декабря 1905 года усиленной охраны въ Вѣрномъ чтенія окончательно лишились лекторовъ по общественнымъ и политическимъ вопросамъ и тогда, въ силу необходимости, пришлось перейти къ устройству чтеній по прежней программѣ; но такіа чтенія не имѣли успѣха. Серьезными слушателями они не посѣщались. Попытка устраивать, по примѣру прежнихъ лѣтъ, чтенія съ музыкой, не увѣчалась успѣхомъ: число посѣтителей, правда, возросло значительно, иногда доходило и до 250 человекъ, но и составъ слушателей былъ прежній — аудиторія пушкинскаго училища стала опять наполняться случайными посѣтителями, зашедшими затѣмъ, чтобы посмотреть туманные картины и послушать музыку. — Все вмѣстѣ взятое заставляеть отчетный годъ по веденію чтеній признать довольно неудалачнымъ.

Всего въ отчетномъ году было устроено 24 чтенія, которыя распределяются по аудиторіямъ такъ: въ пушкинскомъ женскомъ училищѣ 14 чтеній, въ троицкой двухклассной школѣ 5 чтеній, въ кучугурской одноклассной школѣ 4 и въ вѣрненской тюрьмѣ 1 чт.

Въ общемъ на всѣхъ чтеніяхъ присутствовало 2614 человекъ, изъ нихъ мужчинъ 1636, женщинъ 603 и дѣтей 375. Въ среднемъ на одно чтеніе приходится 109 человекъ. Наибольшее число слушателей на одномъ чтеніи было 400 (23 октября въ пушкинскомъ училищѣ), наименьшее — 18.

Разрѣшеніе переложенія Евангелія на малороссійскій языкъ. Возбуждаемая десятки лѣтъ подрядъ ходатайства малороссовъ о переложеніи св. Евангелія на малороссійское нарѣчіе при оберъ-прокурорѣ Побѣдоносцевѣ постоянно встрѣчали отказъ. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ «В. В.» ходатайства увѣчались успѣхомъ и со стороны оберъ-прокурора св. синода послѣдовало согласіе на переложеніе и обращеніе въ печати св. Евангелія на малороссійскомъ нарѣчій.

Совѣщаніе о разводѣ. Въ первомъ засѣданіи образованнаго при св. синодѣ особаго совѣщанія по разработкѣ положенія о поводахъ къ разводу, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго митрополита кievскаго Флавіана, подвергнуты были обсужденію поводы къ разводу, указанные въ трудахъ III отдѣла предсоборнаго присутствія, а именно: 1) прелюбодѣвіе, 2) неспособность къ брачному сожитію и 3) ссылка. Совѣщаніе признало необходимымъ расширить число поводовъ, заключающихся въ неспособности къ брачному сожитію, включеніемъ въ эту категорію поводовъ болѣзненныхъ состояній, устраняющихъ возможность брачнаго сожитія и вредно вліяющихъ на потомство. (Разводъ по такимъ поводамъ въ настоящее время возможенъ лишь съ Высочайшаго разрѣшенія). Далѣе, въ виду предполагаемой отмѣны ссылки въ Сибирь, а также и административной ссылки, совѣщаніе постановило измѣнить въ соответствующихъ частяхъ поводы, разработанные III отдѣломъ предсоборнаго присутствія.

вія. Наконецъ, въ число законныхъ поводовъ къ разводу рѣшено включить отпаденіе одного изъ супруговъ отъ православной вѣры. Результатомъ трудовъ совѣщанія явится законопроектъ о расширеніи числа поводовъ къ разводу, причемъ законопроектъ этотъ предполагается провести общимъ законодательнымъ порядкомъ.

Къ возобновленію религиозно-философскихъ зазданій. Въ религиозно-философскихъ кружкахъ с.-петербургской интеллигенціи (Мережковскій, Карташевъ, Гиппіусъ и др.) снова возникла мысль о возобновленіи функционировавшихъ въ 1901—1904 г. г. религиозно-философскихъ собраний.

Окрестности селеній Той-тюбе и Чиназа, благодаря своей низкой и болотистой мѣстности, издавна служили очагомъ маляріи, которая для населенія являлась настоящимъ бичемъ. Для борьбы съ нею въ упомянутыхъ селеніяхъ до конца истекшаго 1906 года функционировали содержимыя на земскіе средства постоянные амбулаторные фельдшерскіе пункты. Необходимость этихъ пунктовъ является очевидной изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ о числѣ обращавшихся къ нимъ за медицинской помощью больныхъ изъ мѣстнаго населенія. Въ Той-тюбинскій пунктъ обращалось въ среднемъ въ періодъ 1900—1905 года 6.423 человека въ годъ, въ числѣ которыхъ было больныхъ маляріей въ среднемъ въ годъ 4.838 человекъ; чиназскій фельдшерскій пунктъ принялъ больныхъ за періодъ 1902—1905 года въ среднемъ въ годъ 4.019 человекъ въ томъ числѣ маляриковъ 2.211 въ среднемъ въ годъ. По съ издавіемъ Высочайше утвержденного 26 декабря 1906 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о сельско-врачебной части въ Туркестанскомъ краѣ всѣ фельдшерскіе пункты были закрыты, а вышеназванные въ Той-тюбе и Чиназѣ оставлены только временно.

По представленію военнаго Губернатора Сыръ-дарьинской области совѣтомъ Генераль-Губернатора въ 1906 году было возбуждено ходатайство о сохраненіи этихъ пунктовъ и о признаніи ихъ лечебными заведеніями, дѣйствующими постоянно, а не во временно; Военный Министръ на это ходатайство сообщилъ, что такъ какъ открытіе временныхъ фельдшерскихъ пунктовъ предусмотрено Высочайше утвержденнымъ 26 декабря 1906 года мнѣніемъ Государственнаго совѣта о сельско-врачебной части въ Туркестанскомъ краѣ и при томъ безъ ограниченія времени въ продолжительности функционирования названныхъ пунктовъ, то фельдшерскіе пункты могутъ быть сохранены по усмотрѣнію Генераль-Губернатора въ тѣхъ или другихъ участкахъ подъ контролемъ врачей; къ учрежденію же постоянныхъ фельдшерскихъ пунктовъ не представляется достаточнаго основанія.

Руководствуясь статью 6 Высочайше утвержденнаго 26 декабря 1906 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о сельско-врачебной части въ Туркестанскомъ краѣ и имѣя въ виду удостовѣреніе военнаго губернатора Сыръ-дарьинской области, что процентъ заболѣваемости маляріей въ селеніяхъ и окрестностяхъ Той-тюбе и Чиназа продолжаетъ оставаться тѣмъ же, какимъ былъ и ранѣе совѣтъ Генераль-Губернатора, озабочиваясь участіемъ населенія, обитающаго въ названныхъ мѣстностяхъ, постановилъ нынѣ же ассигновать изъ земскихъ суммъ Туркестанскаго края смѣты 1907—1909 г. г. 1.740 р. на содержаніе упо-

мянутыхъ пунктовъ въ текущемъ 1907 году. Въсѣтъ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что по удостовѣренію медицинскихъ чиновъ въ селеніяхъ Той-тубе и Чиназъ эпидемически свирѣпствуетъ маларія и населеніе сильно страдаетъ отъ этой болѣзни, совѣтъ Генераль-губернатора опредѣлилъ вновь возбудить въ порядкѣ законодательномъ ходатайство о признаніи существующихъ въ указанныхъ мѣстностяхъ фельдшерскихъ пунктовъ лечебными заведеніями, дѣйствующими постоянно съ представленіемъ фельдшерскому персоналу этихъ пунктовъ содержанія и другого вида довольствія въ томъ же размѣрѣ, какой установленъ штатами Высочайше утвержденнымъ 26 декабря 1906 года мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта о сельско-врачебной части въ коренныхъ областяхъ Туркестанскаго края для участковыхъ фельдшеровъ. «Т. В.»

Въ Семирѣченской области по послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ (конца февраля текущаго года) имѣется 269 мечетей и молитвенныхъ домовъ, при коихъ состоятъ 40 ишановъ. Всѣ содержатся на средства добротныхъ дателей. Мужскихъ мактабовъ имѣется 154 съ 163 учащими и съ 3735 учащимися; женскихъ мусульманскихъ школъ—5, въ нихъ учащихъ—9 и учащихся—335; мадраса—8, въ нихъ учащихъ—21 и учащихся—612; домашнихъ школъ—4 мужскихъ и 3 женскихъ, въ первыхъ 2 учащихъ, во вторыхъ—3; учащихся 102 мальчика и 50 дѣвушекъ. Мазаровъ въ области—5, «муимубораковъ» (мѣсть храненія волосъ изъ бороды Пророка)—2. «Т. В.»

Въ «Моск. Вѣд.» напечатано письмо вдовы К. П. Побѣдоносцева къ издателю.

Съ чувствомъ глубокаго умиленія слагаю въ свою душу слова ваши—вѣрю имъ, и эта вѣра крѣпкая даетъ мнѣ силу, забывая о себѣ, ощущать величіе и святость переживаемыхъ тяжелыхъ дней..

Великое таинство страданія молча совершалось въ душѣ его,—молча онъ изнемогалъ,—и когда, глядя на него я плакала горько, онъ лишь одно все повторялъ:

Развѣ можно плакать обо мнѣ, когда она—Россія страдаетъ.

Какъ любилъ онъ ее и какъ близко ко всѣмъ вамъ было его сердце!

Я получаю телеграммы отъ союза русскаго народа и монархической партіи изъ разныхъ городовъ; отвѣтить официально не умѣетъ сердце—всѣхъ благодарю этимъ письмомъ чувствуя, что обращаюсь къ чему-то родному—къ тому, что было дорого ему.

Простите!

Трагическая кончина сына Глѣба Успенскаго и его жены. Нѣсколько дней тому назадъ въ барачную биржевую больницу былъ доставленъ на излѣченіе сынъ покойнаго литератора Глѣба Ивановича Успенскаго, гражданскій инженеръ, Александръ Глѣбовичъ Успенскій.

Врачи констатировали у А. Г. воспаленіе слѣпой кишки. Почетный лейбъ-хирургъ и главный врачъ больницы К. П. Домбровский призналъ необходимымъ хирургическое внѣшательство, и А. Г. Успенскому была сдѣлана операція.

Спасити жизнь А. Г. не удалось. Онъ скончался въ расцвѣтъ силъ, молодымъ человекомъ, 25 лѣтъ.

Жена Александра Глбовича не перенесла удара, нанесенного ей судьбою. Она безумно любила своего мужа и была увѣрена въ благополучномъ исходѣ операци. Придя домой, въ домъ № 13 по Церковной улицѣ, Марія Евгеньевна Успенская закрылась въ своей комнатѣ, достала револьверъ покойнаго мужа и выстрѣломъ въ сердце покончила съ собою. «Б. В.»

Въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, послѣ литургіи, его преосвященству, преосвященному Димитрію приносило поздравленія вѣрнское епархіальное и военное духовенство, г. начальникъ области и начальники отдѣльных частей и учреждений.

Постройка дачной архіерейской церкви приходитъ къ концу. Дачная церковь находится въ 10 верстахъ отъ города. Она окружена кругомъ дачными постройками и пригородными садами, въ которыхъ круглый годъ живетъ много постоянныхъ поселенцевъ. Для дѣтей этихъ поселеня его преосвященство при своей дачной церкви предполагаетъ открыть школу грамоты. Богослуженіе въ дачной церкви предполагается совершать въ лѣтнее время ежедневно.

Вторую дачную церковь предполагено выстроить въ лагерѣ. Къ постройкѣ ея, кажется, уже приступлено.

23 апрѣля, въ день св. великом. Георгія, его преосвященство совершала богослуженіе въ казачьей В.-Алматинской церкви.

Курсы (церковнаго) пѣнія въ г. Челябинскѣ, оренбургской губ. Цѣль курсовъ— дать «сознательныхъ» регентовъ для сельскихъ церковныхъ хоровъ. Курсы продолжатся съ 1 июня по 10 июля 1907 года. Плата за курсы пѣнія 3 руб., а съ желающихъ обучаться вмѣстѣ пѣнію и музыкѣ—5 руб. съ персоны. Столь съ квартирою 10 руб. въ мѣсяць.

Все хорошо. Сомнительно только, чтобы въ такой короткій срокъ, который назначенъ для обученія курсистовъ церковному пѣнію и музыкѣ, можно было подготовить сознательныхъ регентовъ для сельскихъ церковныхъ хоровъ. Говорятъ есть «сознательные» невѣжды въ различныхъ областяхъ наукъ и искусствъ. Отчего небыть «сознательнымъ регентомъ» и невѣждой въ музыкѣ и пѣніи.

«Новое Время» сообщаетъ, что Всероссійскій Церковный соборъ назначается въ октябрѣ текущаго года въ Москвѣ. Расходы на созывъ Собора, въ количествѣ 500 т. руб., будутъ возложены на богатые монастыри. Кромѣ епархіальнаго архіерея отъ каждой епархіи предполагается послать на Соборъ по три представителя: двухъ мірянъ и одно духовное лицо.

Разныя извѣстія и замѣтки

У проповѣдника втораго пришествія.

Свободой вѣры, а отсюда, и свободой религиозныхъ собраній широко воспользовались русскіе старообрядцы, готовящіеся къ своему «Старообрядческому всероссійскому собору», различные секты, какъ напр.— „молоканская“, отдѣльные представители которой дѣятельно агитируютъ въ пользу тоже всероссійскаго „молоканскаго“ съѣзда и др., за сектанскими группами потянулись къ этой „свободѣ“ и отдѣльные личности,—проповѣдники всевозможныхъ религиознаго содержанія утопій, въ родѣ древняго „хилиазма“, и т. д. По сообщенію журнала „Огонь“ въ Петербургѣ появился проповѣдникъ близкаго втораго пришествія Спасителя. „У параднаго подъѣзда“ сообщаетъ А. Изм. (въ Петербургѣ) у одного изъ домовъ (№ 23), ваше вниманіе можетъ привлечь небольшая цинковая доска-вывѣска, объявляющая: «**Безплатныя бесѣды о второмъ пришествіи Спасителя въ 1932—33 г.г. по**

воскресеньямъ утромъ отъ 10 час. до 1 ч. и вечеромъ отъ 7½ до 10-ти».

Вы входите въ небольшой петербургскій дворикъ, гдѣ снова наталкиваетесь на подобную же вывѣску. На этотъ разъ вы узнаете, что бесѣды ведутся въ опредѣленные часы и на нѣмецкомъ языкѣ.

Прямо противъ входа во дворъ подъ собранія отведена специальная, довольно обширная „горница“ въ нижнемъ этажѣ стараго каменнаго дома.

Въ углу залы—небольшая каеэдра для проповѣдника. Противъ нея, нѣсколько вкось, установлены ряды стульевъ, обезпечивающіе мѣсто сотнѣ человекъ.

По стѣнамъ—деревянные лавки. Въ противоположномъ каеэдрѣ углу на стѣнѣ—восьмиконечный крестъ или распятіе.

За каеэдрой стоитъ пожилой, сѣдой человекъ, въ мундирѣ полковника, съ умнымъ, нервнымъ лицомъ, въ очкахъ съ золотой оправой, съ сѣдой бородой, расчесанной на двое.

На стѣнѣ, по правую руку отъ лектора—на скалкѣ—полотняный свитокъ, скатывающійся и раскатывающійся. Здѣсь—изображенія въ размѣрѣ полутора аршина апокалипсическихъ звѣрей,—крылатога барса, звѣря съ одиннадцатю рогами, статуи человѣческой (вѣроятно, изъ пророческаго видѣнія), цвѣтной параллелограммъ съ цифровыми вычисленіями и карта *imperii Romani*.

Въ нужные моменты ораторъ прибѣгаетъ къ наглядному уясненію своихъ рѣчей

Бесѣды ведутся не только по воскресеньямъ, но и по понедѣльникамъ и четвергамъ.

Въ будни намъ случалось заставить человекъ 35—40 слушателей. По воскресеньямъ аудиторія гораздо многочисленнѣе. Слушателей—человекъ до ста.

Преобладаетъ „простонародье“. Рабочіе изъ любящихъ „почитаться“, чуйки. Много молодыхъ лицъ. Попадаются и безспорно интеллигентныя лица и фигуры. Студенты. Барыни. Но почти всегда это единичные случаи.

Сидятъ, не снимая верхней одежды. Но температура комнаты средняя, и жары нѣтъ. Воздухъ чистый.

Проповѣдникъ—отставной полковникъ ванъ-Бейнингенъ.

Его рѣчь, манера держаться, его лицо—выдаютъ человекъ незаурядной интеллигентности.

Отъ фигуры его вѣетъ высокою корректностью. Его рѣчь слагаетъ впечатлѣніе искренности. При свѣтѣ электрическихъ лампочекъ виденъ румянецъ нѣкотораго волненія на его щекахъ.

Въ манерѣ бесѣды есть что-то отъ манеры протестантской проповѣди.

Соответственно,—не какъ за православной проповѣдью,—въ глубокомъ молчаніи, безъ кряхтѣнья и покашливаній, держится и аудиторія

Иногда, въ концѣ бесѣды, ораторъ обращается къ слушателямъ, предлагая спрашивать о непонятномъ или показавшемся неубѣдительнымъ.

Выдѣляются отдѣльные голоса, и бесѣда на нѣсколько минутъ получаетъ характеръ собесѣдованія, совершенно, впрочемъ, чуждаго той полемической несдержанности и рѣзкости, какія отличаютъ собесѣдованія нашихъ миссіонеровъ съ сектантами.

Гвоздь проповѣди г. Бейнингена—истолкованіе ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ (Апокалипсисъ) пророчествъ о судьбахъ человѣчества.

Проповѣдникъ ставитъ цѣлью разсмотрѣть сбывшееся и имѣющее совершиться при свѣтѣ исторіи, пользуясь весь арсеналъ точной науки, нѣмецкаго и отечественнаго богословія, специальный трудъ англичанина Гинеса о „последнихъ дняхъ“ и друг.

По ознакомленіи читателя со взглядами лектора, мы скажемъ, что представляютъ эти взгляды съ точки зрѣнія православно-богословской науки, и что въ нихъ есть исторически-новаго.

Центральными для мистическихъ вычисленій проповѣдника о великихъ истори-

ческих событиях, накануне которых, по его разумению, живет современное человечество,—являются некоторые главы пророка Даниила и Апокалипсиса.

Главным образом, конечно, фигурируют знаменитыя „Семьдесят седмиць“, на изясненія которыхъ потрачено столько богословскихъ усилий и на которыхъ, между прочимъ, наши старообрядцы строятъ свое ученіе о воцарившемся уже Антихристѣ.

Основные положенія ученія полк. Бейнингена, покоющіяся на сближеніи съ пророческими показаніями историческихъ датъ, слѣдующія:

По пророку Даниилу „царство блаженства“ наступитъ черезъ 1335 лѣтъ, „послѣ прекращенія ежедневной жертвы“ и поставленія „мерзости запустѣнія на мѣстѣ святѣ“.

„Мерзость запустѣнія“—мечеть Омара, заложенная въ годъ взятія Іерусалима, въ 638 году.

Если прибавить къ этому году 1335 лунныхъ (1295 солнечныхъ) лѣтъ, получится 1932—3-й годъ,—годъ пришествія Спасителя.

Тогда наступитъ на землѣ царство Христово, и вѣрные будутъ царствовать съ нимъ тысячу лѣтъ (Апокал. XX. 4—5), а сатана будетъ связанъ на это время.

Съ тою же историческою пунктуальностью, съ какою ораторъ слѣдитъ сбывшіяся ветхозавѣтныя разрушенія храма Соломонова, вавилонскаго плѣна или гоненія на христіанъ,—проповѣдникъ устанавливаетъ при помощи различныхъ, довольно несложныхъ выкладокъ слѣдующіе тезисы:

1870 годъ былъ моментомъ проявленія величайшаго на землѣ грѣха—объявленія непогрѣшимости папы.

1793 годъ—первымъ практическимъ проявленіемъ неудержимаго неистовства сатаны, потерявшаго власть на небѣ. (Взрывъ французской революціи).

1912—13 годъ будетъ годомъ возвращенія евреевъ въ Палестину.

Въ 1925—26 годахъ ими будетъ заложенъ въ Сионѣ великій храмъ христіанскому Богу.

— 1922—3 годъ—моментъ полной гибели папства.

Послѣдніе 30 лѣтъ—время послѣдняго неистовства сатаны на землѣ, знающаго, что приходитъ конецъ его царству.

Въ этотъ періодъ погибнуть три главныя вѣроисповѣданія въ границахъ 4-хъ культурныхъ царствъ: папство, исламъ и восточная церковь.

1932—3 годъ—время полного прощенья евреевъ („остатка Израиля“—сионистовъ).

Періодъ уничтоженія ихъ, разсѣянія и преданія язычникамъ (не-евреямъ), предрѣченный пророками, подходит къ концу.

Близко время прощенья богоизбраннаго народа.

—Ждать недолго,—говоритъ проповѣдникъ.—Мы увидимъ это всего лишь черезъ шесть лѣтъ. Въ 32 главѣ пророка Іереміи это возвращеніе евреевъ предсказано съ поразительной точностью. Тамъ Господь велитъ пророку купить себѣ участокъ земли и отвѣсить за него на вѣсахъ 7 сиклей серебра и 10 сребренниковъ, и записать въ книгу и запечатать ее, и сдѣлать купчую запись по закону. Это былъ прямой прообразъ будущаго приобрѣтенія евреями Палестины, а дальше идетъ и прямое пророчество: „Такъ говоритъ Господь, какъ навелъ Я великое зло на народъ сей, такъ наведу на нихъ и все благо. И будутъ покупать поля на землѣ сей, о которой вы говорите: „это пустыня, безъ людей и безъ скота; она отдана въ руины халдеевъ. „Будутъ покупать поля за серебро и вносить въ записи и запечатывать и приглашать свидѣтелей—въ землѣ Веніаминовой и въ окрестностяхъ Іерусалима, и въ городахъ Іуды“... На слушателей рѣчь производитъ очевидное впечатлѣніе. Некоторые шепотомъ обмѣниваются замѣчаніями.

—Теперь,—продолжаетъ ораторъ,—нужно уже не искать подтвержденія пророчества въ Библии, но просто читать газеты. По возвращеніи евреевъ изъ вавилонскаго плѣна, никто изъ нихъ не покупалъ земли. Очевидно, это сказано о будущемъ. И вотъ, въ наши дни мы видимъ, что вопросъ о покупкѣ Па-

лестины отъ султана поставлень уже на очередь. Сионистскій союзъ собралъ необходимый для возвращенія евреевъ въ Палестину капиталъ. Однажды мнѣ пришлось быть въ Москвѣ у одного изъ видныхъ представителей сионизма. Въ разговорѣ съ нимъ я спросилъ его, извѣстна-ли ему сумма, за которую будетъ приобрѣтена Палестина. Онъ отвѣчалъ, что нѣтъ, и, до тѣхъ поръ равнодушный ко мнѣ, сильно заинтересовался вопросомъ. Я указалъ ему, что тотъ же Іеремія позволяетъ ее опредѣлить со всею точностью. Если онъ заплатилъ за участокъ 7 сиклей и 10 сребрениковъ, то надо только умножить это на число участниковъ народа еврейскаго. Сионистъ съ интересомъ спросилъ меня, сколько же ихъ. Въ книгѣ Число оно опредѣляется въ 601,730. Отъ московскаго знакомаго я узналъ, что въ одномъ изъ вѣнскихъ музеевъ имѣется хорошо сохранившійся еврейскій сикль. Значитъ, надо взвѣсить его и перевести на современную мѣру. По приблизительному подсчету, считая въ сиклѣ 3 золотника 34 доли, вся сумма составитъ около семи съ половиной миллионъ. Это, конечно, страшно мало. Но, очевидно, обстоятельствами султанъ будетъ доведенъ до необходимости согласиться на эту сумму... Можно принимать и не принимать выкладки г. Бейнингена, считать его цифры произвольными или убѣдительными, но нельзя отказать его бесѣдамъ въ интересности...

Новая секта. Въ недавнее время въ Прибалтійскомъ краѣ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Петербургской губерніи (напримѣръ, Петергофскомъ) появилась довольно странная секта. Сектанты держатъ себя чрезвычайно скрытно. Моленія ихъ, наименованія хлыстовскія раднія, происходятъ при таинственной обстановкѣ. Ученіе сектантовъ не сложное и касается, главнымъ образомъ, нравственной стороны человѣческой дѣятельности. Приверженцы секты вѣрятъ въ близкое пршествіе на землю Спасителя, причѣмъ ожиданіе этого пршествія носить крайне оригинальный характеръ. Сектанты вѣрують, что Мессія Христосъ придетъ на землю съвозъ потолкавъ той „храминѣ“—комнаты, гдѣ собрались „вѣрующіе“.

Вслѣдствіе этого въ потолкахъ комнатъ, гдѣ происходятъ сектантскія собранія, обыкновенно продѣлывается большое отверстіе, чрезъ которое могъ бы пролѣзть даже взрослый человѣкъ. Предъ такимъ отверстіемъ сектанты стоятъ съ воздѣтыми сверху руками, напѣвая какіе-то духовные стихи. Странная секта, какъ полагають, проникла къ намъ съ Запада.

(Риж. Вѣст.)

Справочный отдѣлъ.

Поступило на голодающихъ: отъ учительницы с. Токмакъ **М. Синусовой** и дѣтей школьникъ токм. ц.-п. школы—3 руб.

Важнѣйшія опечатки въ № 8 Т. Е. В.

На стр. 177, стр. 2 сверху пропущено „какъ“; стр. 9 напечатана „она“; слѣдуетъ читать „онъ“, стр. 15 „выруеть“, слѣдуетъ читать „выруемъ“, стр. 16 напечатано „и живетъ“, слѣдуетъ читать „и оживетъ“, стр. 17 напечатано „здоровья“, слѣдуетъ читать „здоровья“.

Въ статьѣ *гг. Л. Н. Толстой*. I. Ассирійскій царь и пр., напечатанной въ № 8 Епархіальныхъ Вѣдомостей, оказались слѣдующія опечатки: 1. На страницѣ 162 въ 15 строкѣ напечатано: „говорится, Ассархадонъ“, а слѣдуетъ: „говорится, что Ассархадонъ“; въ 37 строкѣ напечатано—„отдѣляющіе отъ другихъ“, а слѣдуетъ: „отдѣляющіе ее отъ другихъ“; въ 39 и 40 строкахъ напечатано—„индивидуумовъ“, слѣдуетъ—„индивидуумовъ“; и въ 40 строкѣ „индивидуумы“, слѣдуетъ—„индивидуумы“; на 163 страницѣ въ 4 строкѣ напечатано—„мы можемъ, конечно“, а слѣдуетъ—„мы можемъ; можемъ, конечно“; на этой-же 163 страницѣ въ 22 и 23 строкахъ—„индивидуумъ“—нужно—„индивидуумъ“. Кромѣ того въ примѣчаніи на 162 стран. вмѣсто *семью*, надо—*четырьмя*; въ примѣчаніи на 163 стран. вмѣсто—*хотятъ*“, надо—*хочетъ*“.

Содержаніе Пасхальнаго номера неофициальной части. Христосъ Воскресе! Остіарій.—Жены муровосицы. Н. К.—Пасха а Аөгано-персидской границѣ. П. С.—Л. Н. Толстой. Три вопроса и пр. Н. П.—нѣ.—Корреспонденціи: изъ Ташкента и Лепсинска.—Братское собраніе военнаго духовенства г. Ташкента.—Епархіальная и общая хроника.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Поправка—Объявленія.

И. д. отвѣтственнаго редактора, священникъ М. Колобовъ.

Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

на 1907 г.

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

изд. XII г.

Въ 1907 году подписчики получаютъ:

52 №№ литературно-художественнаго и иллюстрированнаго журнала, до 2,000 столб. текста и до 300 иллюстрацій. Въ журналъ будутъ печататься статьи духовн. и свѣтскихъ писателей по предметамъ христіанской вѣры и жизни; очерки изъ жизни христіанскихъ подвижниковъ; описанія святыхъ и достопримѣчательностей Россіи и православнаго Востока; стихотворенія на мотивы характера духовно назидательнаго; очерки и рассказы изъ русской исторіи; воспоминанія и преданія старины; статьи по современ. церкви. вопросамъ; текущія новости; переписка съ читателями, библиографія и тому подобное.

12 КНИГЪ ежемѣсячныхъ приложеній, до 3,000 стран. убористой печати, а именно: *I. Пустыня.* Очерки жизни древнихъ подвижниковъ, Е. Поселянина. *II. Красное Солнышко.* Истор. пов. изъ жизни св. кн. Владиміра. А. Лаврова. *III. Чернецъ Ѳеодосій.* Истор. пов. изъ церковно-общ. жизни эпохи Петра Великаго. А. А. Осипова. *IV. «Христіанинъ емь».* Истор. пов. изъ жизни св. князя-мученика Михаила Черниговскаго. Н. Стрѣшнева. *V. Великій старецъ.* Очеркъ жизни преп. Нила Сорскаго. Ник. Клименко.

7 КНИГЪ VI—XII извѣстнаго „Русскаго Златоуста“ архіепископа **ИННОКЕНТІЯ ХЕРСОНСКАГО**—его ученые труды и одинъ сборникъ его проповѣдей.

8 КНИГЪ до 1,500 стран. болш. форм. **ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ТИХОНА ЗАДОНСКАГО.** I-я полов. изд.

Подробности въ полномъ иллюстрированномъ объявленіи, которое высылается бесплатно по первому требованію.

Кромѣ литературныхъ приложеній, подписчики, уплатившіе стоимъ подписную цѣну и приславшіе въ контору „Русскаго Паломника“ 60 коп. на пересылку, получаютъ:

ИКОНУ или **КАРИТНУ** по выбору каждаго подписчика *одну* изъ нижеслѣдующихъ: 1) *Св. великомуч. Пантелеймонъ.* 2) *Иверская икона Богоматери.* 3) *Курско-Коренная икона Богоматери.* 4) *Нерукотворенный образъ Христа Спасителя.* 5) *Моленіе о чашѣ*—копія съ картины проф. А. Ѳ. Бруни. 6) *Хожденіе Христа по водамъ*—копія съ картины проф. И. К. Айвазовскаго. 7) *Портретъ о. Иоанни Кронштадтскаго.* 8) *Водопадъ Кивачъ*—копія съ картины акад. В. Г. Казанцева. 9) *Крушеніе Импер. поезда 17 Октября 1888 г.*—копія съ картины художн. Н. Н. Каразина. Или 10) альбомъ „*Народы Россіи*“, извѣстн. художницы Самокишъ-Судковской.

Въ виду того, что на какое-либо изъ этихъ *художественныхъ приложеній* (иконы, картины, альбомъ) спросъ можетъ быть особенно неожиданный, контора „Русскаго Паломника“ проситъ подписчиковъ указывать въ письмѣ *въ* изъ указанныхъ художеств. приложеній, **ОДНО** изъ которыхъ и будетъ выслано по полученіи **ПОЛНОЙ** подпис. цѣны (за весь годъ) и **60-ти** коп. пересылочныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: НА „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ **6 РУБ.**
со всѣми прилож. съ дост. и перес. по Россіи
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: При подпискѣ 2 руб., къ 1 Апрѣля 2 руб., къ 1 Юля остальные.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Стремянная, 12 соб. д.
Редакторъ И. Д. Ѳеодоровскій. Издатель П. П. Сойкинъ. (3—3)

ТИПОГРАФІЯ

ШТАБА ВОЙСКЪ СЕМИРЪЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

НА ВСЯКАГО РОДА ТИПОГРАФСКИЯ РАБОТЫ.

ИСПОЛНЕНІЕ АККУРАТНОЕ

ЦѢНЫ САМЫЯ ДЕШЕВЫЯ.

Первогильдейская, д. Браженцева, рядомъ съ Русско-
Китайскимъ банкомъ.